

**РЕГУЛЯТИВНАЯ ПРАГМАТОГРАММА
КОММУНИКАТИВНО-ДИСКУРСИВНОГО КОНСТРУКТА
“ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЭП-БАТТЛ”**

Романов А.А., Романова Л.А.

В работе анализируется процесс формирования тактико-стратегической организации тематического пространства типового коммуникативно-дискурсивного конструкта «политический рэп-баттл». Выделяются конститутивные правила его реализации, а также определяются речеактовые параметры и свойства эристического набора дискурсивных средств (речевых, дискурсивных практик или проявлений), участвующих в реализации тактико-стратегической регуляции их воздействующего потенциала как на самих участников противостояния, так и на массового зрителя-адресата. Представлен механизм прагматограмматической записи (“протокола”) процесса формирования (аккумулирования) иллокутивной доминанты политического рэп-дискурса, отражающей уровень эристического противостояния его участников.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: агональный политический дискурс, гибридные предвыборные технологии, дискурсивная (речевая) практика, дискурсивное противостояние, дискурсивная эристика, коммуникативный конструкт, прагматограмма, предвыборная политическая эристика, предвыборная коммуникация, регулятивное действие, рэп-баттл, стратегия, тематическое пространство

РОМАНОВ Алексей Аркадьевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории языка и межкультурной коммуникации, директор Тверского института прикладной лингвистики и массовых коммуникаций (ТИПЛиМК) Тверской ГСХА; профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета, заслуженный деятель науки РФ. romanov_tgsha@mail.ru

РОМАНОВА Лариса Алексеевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры теории языка и межкультурной

коммуникации Тверской государственной сельскохозяйственной академии.
romanov_tgsha@mail.ru

Цитирование: Романов А.А., Романова Л.А. Регулятивная прагматограмма коммуникативно-дискурсивного конструкта “политический рэп-баттл” [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2020, № 3. – С. 23–98. Режим доступа: www.tverlingua.ru

**REGULATIVE PRAGMATOGRAM OF
COMMUNICATIVE-DISCURSIVE CONSTRUCT
"POLITICAL RAP BATTLE"**

Aleksey A. Romanov, Larisa A. Romanova

The article deals with the process of forming an tactical-strategic organization of thematic space of the typical communicative-discursive construct "political rap battle". The constitutive rules for the implementation and speech parameters and properties of the eristic set of discursive means (speech, discursive practices or manifestations) are determined. They participate in the implementation of tactical-strategic regulation of influencing potential on participants of confrontation and on mass audience-addressee. The mechanism of pragmatogrammatic recording (“protocol”) of the process of formation (accumulation) of illocutionary dominant of political rap discourse reflecting the level of eristic opposition of its participants is presented.

KEY WORDS: agonal political discourse, hybrid electoral technologies, discursive (speech) practice, discourse opposition, discourse eristics, communicative construct, pragmatogram, pre-election political eristics, pre-election communication, regulative action, rap battle, strategy, thematic space

ROMANOV Aleksey A. – DSc in Philology, professor, head of the theory of language and intercultural communication, the director of Tver Institute of Applied Linguistics and Mass Communications of Tver State Agricultural Academy; professor of the chair fundamental and applied linguistics of Tver State University, Honored scientist of the Russian Federation. romanov_tgsha@mail.ru

ROMANOVA Larisa A. – DSc in Philology, professor, professor of the theory of language and intercultural communication of Tver State Agricultural Academy. romanov_tgsha@mail.ru

Citation: Romanov A.A., Romanova L.A. Regulative pragmatogram of communicative-discursive construct “political rap battle” [Electronic resource] // World of linguistics and communication: electronic scientific journal. – 2020, № 3. – P. 23–98. Access mode: www.tverlingua.ru

– Это что за безобразие?

– Это рэп.

– Музыка никакая. Слова правильные.

Фрагмент диалога из х/ф «72 метра»

1. Введение

Настоящая публикация является продолжением исследования, начатого авторами в предыдущей статье (Романов, Романова, 2020), которая посвящена анализу причин появления на российском политическом горизонте новых, нетрадиционных для российского политикума способов и форм политического общения, агитации и воздействия на потенциальный электорат в условиях предвыборной коммуникации. В упомянутой статье отмечалось, что впервые в российском коммуникативном пространстве “проявил” себя не использовавшийся ранее конструктивно-дискурсивный феномен «политический рэп-баттл», применённый политтехнологами в качестве новой формы выявления политических предпочтений между соперниками – А. Анохиным и М. Резником на этапе предвыборной агитации и коммуникации. Ставилась задача не только рассмотреть динамическую специфику феномена «политического рэп-баттла» как конструктивной совокупности дискурсивно-эристических практик, но и определить, каким образом структурируется динамика вербальной организации «политического рэп-баттла», чтобы проследить и описать принципы и закономерности манифестационного и функционально - семантического построения комплексного вербального образования, именуемого коммуникативным

конструктом «политический рэп-баттл» (подробнее о термине и понятии «коммуникативный конструкт» см.: Романов, Романова, 2005; 2007; Романова, 2006; 2007; 2008; 2009; 2010). Подчеркивается, что манифестационное построение также включает в себя, помимо всего прочего, рифмо - ритмический и музыкально - поэтический («певучий», «напевный») «рисунок» речитативной декламации или «музыкальности» речи с учетом его перцептивного характера, т.е. с учетом процесса реализации не только самих «физических звуков, но и с их воспринятыми звучаниями», которые, в свою очередь, связаны с формированием как у соперников, так и у зрителей «реакций на звучания, но не на значения» (Джапаридзе, 1985: 13, 22).

На основе лексикографического описания конструкто-образующей лексемы «рэп» осуществлена попытка определить коммуникативный конструкт «политический рэп-баттл» как комплексное вербальное сочетание боевого / состязательного взаимодействия рифмованными конструкциями, осуществляемого говорящими субъектами в согласованных между собой ритме, стиле, темпе и теме. Было установлено, что в архитектурной структуре комплексного вербального сочетания состязательно-боевого (или агонально-эристического) взаимодействия рифмованными практиками (конструкциями) определяющая роль отводится формирующей коммуникативно - дискурсивное целое рифмо-ритмической или «темпоритмической», по К.С. Станиславскому, части, представленной в схематическом образовании «рэп (баттл)» лексическим комплексом свойств словоформы «рэп», на фоне и в контексте которого (т.е. комплекса свойств) участники вербального противостояния осуществляют развертывание «боевого» обмена дискурсивными практиками с их функционально - семантическими и тактико - стратегическими (прагматическими) характеристиками. Также было зафиксировано, что основные гиперонимические (сквозные) признаки семантической структуры конструктивно - лексического сегмента «рэп» способствуют образованию в обозначенной выше схеме модульно-модульной рамки всего

коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл» и задают «захватывающий темпоритм», в терминологии К.С. Станиславского (URL), «временно - пространственной организации эмоционального воздействия с его направленностью, параметральной интенсивностью и влиянием на модальный характер чувствований и переживаний» как на противоборствующие стороны, так и на массового адресата - зрителя (Романов, Ульянич, 2014: 94). Если рассматривать анализируемый коммуникативный конструкт «политический рэп-баттл» в виде формальной записи «рэп (баттл)», соответствующей схематическому когнитивному представлению $p(S)$, то в нем форманта “**p**” обозначает функционально - семантическое содержание манифестационно-обёрточной среды (оболочки) рифмо-ритмического предикатного оформления лексико - семантического комплекса словоформы “*рэп*”, а символ “**S**” объединяет в себе иллокутивно-прагматический и тематико-семантический комплексы предметных областей используемых соперниками в конструктивной части «*баттл*» вербальных действий-практик, формирующих сценарий реализации фреймового коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл».

Семантика лексического комплекса словоформы “рэп” позволяет в рамках обозначенного интегративного конструкта приобретать (и тем самым обладать) выбранному формату дискурсивного взаимодействия такими агонально - эристическими свойствами, как *динамичность* вербального обмена, *публичная зрелищность*, *эмоциональный накал* вербального противоборства, *заряженность* на победу любыми средствами, *острота* и *характерность* метафорической образности атакующих и дефензивных действий участников вербального рэп-баттла. Интегративная взаимообусловленность, взаимосвязь и взаимопроникновение всех элементов комплексного вербального образования или коммуникативного конструкта под названием «политический рэп-баттл» даёт возможность рассматривать его в качестве полимодального и полимодусного комплекса всех его конститuentов относительно акционально - содержательного и

информационно - тематического символа “S” («баттл»), специфику которого предстоит раскрыть и описать в настоящей статье. При этом важно иметь в виду, что решение такой задачи требует учета факторов взаимообусловленности, взаимосвязи и взаимопроникновения всех элементов комплексного вербального образования или коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл», в котором отмеченные факторы проявляют себя не только на уровне прямой причинно-следственной детерминации всех конститuentов в “механическом” сочленения целого образования - конструкта «рэп-баттл», а одновременно – т.е. в течение развертывания всего агонально-дискурсивного взаимодействия – реализуют себя в виде конструктивного единства прагматически связанных вербальных отношений, в которых *«влияние асимптоматично и попеременно, то есть одно влияет на другое, влияют одновременно, влияют в разной степени и интенсивности, и каждый раз композиция сил, выстраивающая картину влияний, изменяясь, переописывается заново»* (Савчук, 2012: 55; курсив и п/ж выделение наш – А.Р., Л.Р.).

Отмеченная «композиция сил», выстраивающая каждый раз заново картину взаимовлияний конститuentов агонально-дискурсивного политического пространства «рэп-баттл», также одновременно заново определяет и динамический характер прагматического обмена “боевыми” действиями-практиками между соперничающими сторонами, отражая в самом процессе обмена «прозрачность и точность схематизма» (Савчук, 2012: 55) специфического формата их вербального поведения. Такой схематизм формата поведения позволяет каждому из соперников акцентировать внимание на поведении другого участника и аккумулировать реакции массового адресата на различные аттрактивные нюансы выражения эмоций, ощущений, переживаний и экспрессии. В обстоятельствах указанного противоборства важно выяснить функциональную основу механизма формирования «композиционных сил» коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл», определяющих динамический

характер и схематизм эмоционально «захватывающего темпоритма» в прагматическом обмене вербальными “боевыми” действиями между противоборствующими сторонами. Также представляется важным проанализировать в полном объеме – от начала обмена агонально - эристическими практиками до его завершения – **прагматическую структуру** динамического обмена “боевыми” вербальными действиями между соперничающими сторонами в виде **прагматограммы**, чтобы вскрыть и описать принципы и закономерности прагма-стратегического и функционально - семантического построения комплексного вербально-дискурсивного образования или коммуникативного конструкта под названием «политический рэп-баттл».

2. Постановка задачи и методика исследования

Обозначенный круг проблем предполагает решение первоочередных задач, которые призваны апробировать и отработать исследовательский терминологический инструментарий анализа ранее неизученного в отечественном коммуникативно-политическом пространстве материала в виде интегрированной совокупности агонально - эристических дискурсивных практик политического рэп-баттла. Специфика материала исследования обуславливает применение инструментария теории речевой деятельности, теории речевых актов, элементов конверсационного анализа, психосемантики и функционально - семантического анализа.

Теоретическим основанием исследования прагмафункциональной и информационно-тематической организации вербальных дискурсивных практик, формирующим интегративную основу конкретного предвыборного дискурса рэп-баттла, принимается деятельностно - регулятивный подход к анализу речевых (диалогических, дискурсивных) единств, предложенный А.А. Романовым (1988: 92-103; 1991г; 2020: 118-130) в рамках Тверской научной школы прагматической регуляции коммуникативным поведением говорящего субъекта, в основе которой лежит регулятивно - синергийная

модель функционально - семантической организации диалогического общения как самостоятельных в манифестационно - конструктивном и функционально - прагматическом планах единиц – *регулятивов*, формирующих организационную структуру взаимодействия и обмена “боевыми” практиками между участниками рэп-баттла и раскрывающих функциональную специфику и типовой характер вербального поведения говорящих субъектов, принимающих активное участие в агонально - эристическом противостоянии друг против друга в борьбе за победу.

Ключевая роль в формировании организационной структуры обмена “боевыми” практиками между участниками политического рэп-баттла отводится актуализированным иллокутивным параметрам (*иллокуциям*) “боевых” практик, реализующих свою прагматическую валентность в соответствии с установками участников противоборствующих сторон и сценарной стратегической заданностью на достижение соответствующего (результатирующего) коммуникативного эффекта. Таргетированная взаимосвязь стратегически актуализированных участниками политического рэп-баттла иллокуций находит своё отражение в соответствующей *прагматограмме* их пошагового (т.е. прописанного сценарным “протоколом”) иллокутивного взаимодействия относительно друг друга в пределах тематического пространства реализации типовых гиперфреймовых конфигураций. Понятие *прагматограммы* как прагматически обусловленной записи (“протокола”) стратегического сочленения взаимных иллокутивных актов (иллокуций) было разработано и описано в работах, посвященных проблемам построения «иллокутивной грамматики» и «стратегического синтаксиса» согласованного (синергического) диалогического взаимодействия (подробнее см. Романов, 1982; 1986 – 1986б; 1987 – 1987г; 1988; 1988а; 1989; 1991 – 1991г; 2004; 2005; Романов, Ванников, 1986; Новоселова, 2016).

Материалом для анализа на данном этапе исследования служит текстовая часть проведённого в г. Санкт-Петербург политического рэп-баттла в виде скриптовой записи пяти раундов интерактивного обмена

“боевыми регулятивами” атакующего и дефензивного порядка между участниками вербального поединка (подробнее см.: Политический рэп-баттл. Полная версия, URL). Процедура и формат скриптовой записи диалогических текстов были апробированы в работах, посвященных описанию диалогического взаимодействия с различными иллокутивными сценариями (см., например: Романов, 1988: 111-114; 2020: 138-143; Романов, Романова, 2018: 175-192; Романов, Романова, Морозова, 2019). При определении “интенсивной глубины” воздействия атакующих практик на участников рэп-баттла и массового адресата использовался метод автоматизированной экспертизы текстов внушения программы «Diatone», зарегистрированной в Роспатент за № 990729 от 8 октября 1999 года.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Приступая к анализу скриптовой записи текстовой части проведенного в городе Санкт-Петербург политического рэп-баттла, целесообразно обратить внимание на ряд наиболее характерных и значимых дистинктивных признаков, свойств и черт, присущих многим типовым рэп-баттлам как *сверхфразовым композитным коммуникативным единицам*, которые именуется в работе под название «*коммуникативный конструкт*». К отличительным признакам, которые проявляются каждый раз при реализации того или иного типового рэп-баттла, можно, в первую очередь, отнести следующие конститутивные закономерности, признаки или черты любого типового рэп-баттла как композитного когнитивно - коммуникативного конструкта:

1) *обязательное наличие* рифмующихся практик (также: шагов, речевых действий, дискурсивных проявлений) в силу поэтической природы эристического поединка;

2) *обязательное наличие* в композитной структуре рэп-баттла рифмованных *практик-панчей*, бьющих точно в уязвимые (“слабые”, “больные”, наиболее ранимые) места семантико-тематического пространства

дискурсивных проявлений - шагов своего соперника, чтобы задеть его достоинство, гордость, чувства, систему политических взглядов или даже личную позицию по каким-либо конкретным вопросам жизненных обстоятельств. При этом и публика и судьи оценивают не общее количество «нокаутируемых» (панчевых – от англ. «punch»: хлесткий, нокаутирующий удар, потрясающий эмоционально - психическое равновесие соперника) действий - шагов, а количество **«точных»** попаданий в цель (т.е. в слабое и уязвимое место в позиции своего противника). Сравните, например:

«Вот и Анохин в тренде, в моде,

Хотя голимая шестерка в кремлевской колоде» (М. Резник).

Сравните также ответно-дефензивный панч его соперника: **«Разные маски надеты на вас: кто – либерал тут, а кто – п ... Пеннивайз»** (А. Анохин)!

Примечание: здесь и далее в скриптовой записи текстового пространства рэп-баттла многоточие означает необычную – закамуфлированную под соответствующую рифму – форму произнесения панчевой инвективы, затрагивающей личное достоинство или статусные показатели соперника. Заметим здесь также, что с точки зрения дискурсивного обмена ударами-панчами нокаутирующие дискурсивные практики участников боевого поединка суть вербальные действия со всеми характеристиками, присущими речевым актам, которые (действия) обладают таргетированной направленностью на выигрыш и способны реализовывать свой иллюкутивно-прагматический потенциал в «форсажных» выражениях прилюдной и беспощадной критики, угроз и даже прямых оскорблений в адрес своего оппонента. Такие демонстративные «форсажные» практики-выражения используются, главным образом, для того, чтобы не только понизить боевой статус своего противника в глазах судей и присутствующих зрителей, но и также демонстративно закрепить своё лидерство, уверенность, боевой настрой и волю к победе (подробнее о термине «*демонстративная форсажная практика*» см.: Романов, 2020а; Романов, Романова, 2018; 2019; 2019а; 2020; 2020б). Сравните также:

«Максим, **ты – пулемет**, но стреляешь **косо ты**» (А. Анохин) или
«Привет и тебе, Анохин МС. **Ты, дросик**, не грусти,
Порву и тебя, как тузик грелку» (М. Резник);

3) *обязательное наличие* формата раундовой системы, в рамках которого проводится рифмованные поединки между соперниками. При этом количество раундов соперники оговаривают заранее перед поединком. Рэп-баттл может состоять даже из одного раунда, при условии, что соперники оговаривают заранее право осуществлять смену коммуникативных ролей (говорящий / инициатор - слушающий / адресат) после определенного количества сделанных речевых шагов;

4) *обязательное следование* очередности в передаче вербального шага своему оппоненту в такой последовательности: **если** один из участников начинает раунд боевого баттла, **то** другой участник не должен вмешиваться в его дискурсивную практику, а также не может и не должен перебивать или останавливать соперника, чтобы переспросить, уточнить или как-то вербально реагировать до тех пор, пока начавший раунд собеседник не передаст ему ход, используя сигнальную фразу – «**Раунд**»! В этом плане «взятие речевого шага» повторяет схему обмена репликовыми шагами (и состоящими из них на стыке мены таких шагов – «ходами»), которая представлена в работах по диалогической коммуникации (подробнее см.: Романов, 1988: 73-77; 1991г: 82-100; 2020: 94-99; Романов, Романова, Морозова, 2018: 5-6);

5) *обязательное наличие* в раунде рэп-баттла хотя бы одного законченного речевого шага, реализация которого во времени и в лимнологическом пространстве любого баттла может занимать целый раунд, превращая такой речевой шаг в интегративный комплекс, состоящий из целого ряда речевых действий только одного рэпера. Уместно напомнить ещё раз, что без команды «Раунд!» участника, реализующего свой речевой шаг в баттле, не может начаться вербальная реализация ответного раундового шага другим участником состязания. Поэтому никто из участников баттла не

может нарушать очерёдность “взятия шага” так же, как никто не может мешать другому участнику реализовывать свой речевой шаг. Согласно этому правилу, никто из участников не имеет права прерывать или торопить говорящего рэпера до команды «Раунд», позволяющей его сопернику на законном основании отвечать на выпады, колкости и критику в свой адрес. Нарушение этого правила может повлечь за собой досрочное завершение поединка. В таком случае победа присуждается тому участнику, кто официально имел право начинать реализацию своего речевого шага на момент дисквалификации нарушителя;

б) *отсутствие регламентированного* количества речевых шагов, за исключением оговоренных в п. 3 условий. Предлагаемое в настоящем пункте правило предоставляет возможность каждому из участников рэп-баттла реализовать в раунде любое количество речевых шагов-практик до тех пор, пока не прозвучит от говорящего участника фраза «Раунд»!

Анализируемый в настоящей статье политический рэп-баттл состоит из 5 раундов, каждый из которых включает в себе два композитных шага – инициативный одного участника и реактивный (ответный, закрывающий) другого участника, которые образуют стыковой узел дискурсивного или речевого хода. В своём сценарном функционально-семантическом представлении (ФСП) обозначенная стыковая пара шагов образует *цепочку-ход* совместного, а в случае расхождения целевых позиций и параллельного, продвижения к финальному исходу поединка. Таким образом, каждый из участников в одном раунде имеет право сделать по одному простому или комплексному (композитному) шагу на выбор по следующей схеме: один участник инициирует свой шаг, а другой – закрывает его, отвечая при этом на острые вопросы или отбивая резкие шаги - выпады своего соперника.

Первый этап анализа сводится к порядковому делению всего текстового пространства или материала рэп-баттла на речевые шаги его участников – А. Анохина и М. Резника. При этом речевые шаги каждого участника отмечаются своим порядковым числом, обозначенным в скобках в

начале каждого речевого шага соответствующего раунда политического рэп-баттла. Например, речевые шаги участника Андрея Анохина обозначены в виде записи **A(n)**, а речевые шаги другого участника – Максима Резника – отмечены, соответственно, записью **P(n)**. Заметим, что некоторые речевые шаги могут объединяться в определенные групповые комплексные шаги, например: **A (23-25)** для того, чтобы подчеркнуть порядок их следования друг за другом, в котором (в порядке следования) обозначенные речевые шаги объединены между собой одинаковыми иллокутивными характеристиками (иллокуциями) и прагматическими стратегиями.

Итак, рассмотрим текстовое пространство рэп-баттла с учётом разбиения по раундам и оговоренных выше условий:

Раунд-1:

А. Анохин:

- 1) Ну что, погнали?!
- (2) Я тебе бросил перчатку, ведь ладошки леденеют.
- (3) Не готов ты слышать правду,
- (4) Но я все же разумею,
- (5) Что за фрукт ты, Максим, в этой яблочной корзинке?
- (6) Разложил все по стопкам, словно в карточной косынке.
- (7) Разные маски надеты на вас: кто либерал тут, а кто п ... Пеннивайз!
- (8) Школьник не видит личины под маской.
- (9) В причинах копать нет времени, пас!
- (10) Макс, ты не на политической арене, ты на цирковой.
- (11) Декорации поставил и, как дайвер, с головой
Закопался в роль, хотя фактов ноль!
- (12) Что ты дал этой стране?
- (13) Ты для нас не Де Голль!
- (14) Что ты дал этой стране, кроме взяток, Тролль?
- (15) Твоя партия – Яблоко.
- (16) Яблоко раздора.
- (17) Вы реформы 90-х взяли из ящика Пандоры.
- (18) Так ты любишь нашу страну, растащив ее казну по карманам!
- (19) Шарлатаны, мастера вы показух!
- (20) Наступили нулевые, там губили болевые вас приемы!
- (21) Но свое прижали, схемы начертали: Сирия, Ливия – на память
связи,
- (22) О, процветающий запад, что нам делать, скажи?
- (23) Глобализация для памяти народа, конфискатор,
- (24) Men in Black – нейтрализатор,

- (25) а вы – глобализатор!
- (26) Максим, ты – пулемет, но стреляешь косо ты.
- (27) Тебе нужен друг народа, ведь ты хочешь мозг промыть.
- (28) Ты продавец обычный, хитрец, маркетолог.
- (29) Оппозиция – твой товар и он тебе не слишком дорог!
- (30) Ведь мы оба знаем, с кем тебе выгодно дружить,
Кому выгодно тебе служить, жить и не тужить.
- (31) Крым наш, но не твой.
(возможно, говорит о том, что его соперник не имеет никакого
отношения к достижениям страны)
- (32) Ты – паж, не герой!
- (33) Ты писал доносы в консульство, тираж – нулевой.
- (34) Макс, ваш эпатаж – боль, экипаж под конвой.
- (35) Вся ваша подноготная у нас под ногой!
- (36) Раунд!

М. Резник:

- (1) Привет всем, я – МС Обнял.
- (2) Объясняю для тех, кто не понял:
- (3) Я – мужчина веселый, любвеобильный, немного со странностями,
Но очень сильный, если верить ментам питерским,
- (4) Которых я избиваю систематически
Приемом одним – **обнимаю за шею.**
- (5) Другими приемами не владею.
- (6) Поэтому я – МС Обнял,
- (7) Но, если ты до сих пор не понял, смотри новости двухмесячной
давности.
- (8) Привет и тебе, Анохин МС.
- (9) Ты, дросик₂ не грусти,
Порву и тебя, как тузик грелку
Сегодня, в октябре, пятого.
- (10) Тебя, тебя – одержимого, бесноватого.
- (11) И еще скажу тебе, Анохин Андрей Юрьев сын:
- (12) Ты, я вижу, не остыл,
Не можешь глянуть на вещи здраво.
- (13) Кого ты защищаешь, воров ораву?
Полтавченко, Смольный и жадный Попов?
- (14) А сам-то ты к баттлу готов?
- (15) Что там у тебя в бороде, иней?
- (16) Ты же от страха синий!
- (17) Это не иней, это капуста!
- (18) С аргументами не густо, в голове пусто,
- (19) Лишь один пучок ваты глубоко под черепом спрятан.
- (20) И вот МС Анохин, наморщив мозга крохи, сформулировал суть
эпохи:

- (21) В эту трудную годину вы все должны сплотиться и жрать резину!
(22) Только отечественного производства, только с Лады «Калина»,
На ней ездил Путин, она со вкусом малины!
(23) Кто не согласен, тот предатель,
На каждого предателя свой каратель.
(24) Вот и Анохин в тренде, в моде,
Хотя голимая шестерка в кремлевской колоде.
(25) Ну а кремлевские тузы и дамы: кто на Мальдивы, кто на Багамы.
(26) Борзые детки больших начальников смотрят на нас как на лохов и чайников.
- (27) Хотите построить честную Россию? Ха-ха, ну-ну!
(28) Мы пока в Нью Йорке, постройте – зовите, see you!
(29) Повторяю для тех, кто в танке:
(30) Ваши скрепы из подвалов Лубянки
Пахнут пытками, кровью, смертью.
(31) Вы и есть настоящие черти,
(32) Превращаете жизнь в сущий ад,
(33) Тянете Родину куда-то назад!
(34) Послушай, Анохин, ну ты и гад!
(35) Ну, и гад же ты!
(36) Ну зачем тебе американские гаджеты?
(37) Ты же весь православный такой, вон – мироточишь местами.
(38) Ты думаешь, с Богом контакт прямой, если ты с чекистами и ментами?
- (39) Льете грязь на Америку, льете грязь на Европу,
По любому вопросу – истерика, а сами делаете все через Жору!
(40) Люди для вас – мусор,
(41) Статистика – стадо.
(42) С такими друзьями, как ты, России и врагов не надо.
(43) Казахи, Дзержинский, шансон, перезвоны, запрет на аборты,
Милонов, патроны, ракеты, снаряды, Матильда, катила, (?),
пиндос и гейропа, Проханов-чудила -
От этого бреда тошнит молодежь!
(44) Она же все видит и чувствует ложь, фальшь.
(45) Грядет несогласных марш,
(46) Фарш обратно не прокрутишь.
(47) Вот тебе пока предупредительный кукиш!
(48) Но придет время,
(49) И ваше враньё и искажение фактов
Утонет в море из молодежных факов!
(50) Несите рэп и политику в массы,
Чтобы оторвать упырей от кассы!
(51) Раунд!

Раунд - 2:

Анохин:

- (37) Эй, ты!
- (38) Ты так много наговорил.
- (39) Ты такой у нас прямо светило, да?
- (40) Но я тебе хочу сказать, что я буду сейчас свой текст менять,
- (41) Потому что не ожидал, как ты можешь все извернуть и себя показать.
- (42) Так вот послушай, депутат Максим Резник, ты не “МС Обнял”,
- (43) Потому что для нас, в первую очередь, нужна конкретика.
- (44) И я начну с того, что сделал я,
- (45) Это будет мой ответ тому, у кого решений нет, а только громкие слова.
- (46) И тут не горе от ума, ведь мне понятен ваш посыл -
- (47) В пиаре кроется ваш пыл.
- (48) Ты скажешь: «Тебе нас не понять».
- (49) Ума палата – не отнять.
- (50) Тут хоть роли разделяй: я – Юрий Дудь, ты – Хан Замай.
- (51) Но что ты знаешь о борьбе, которую я веду везде,
Где это требует вопрос?
- (52) Ведь я не отверну свой нос от свалки, что воняла так,
Как будто был там ваш сходняк!
- (53) Про Новоселки все вы знали: Оксана Генриховна, коммунисты,
Но делать ничего не стали!
- (54) А что ты ведаешь о том, как землю б отдали оптОм
За полкопейки без торгов, не встань Анохин фортпостом.
- (55) И эти темы не пиар,
- (56) Там криминал вершит финал
В традициях безмолвных сил, которые я победил!
- (57) А в ночь подсчета голосов он видел много райских снов,
- (58) Ведь делать ставки им на кой, когда у них матч договорной!
- (59) А у меня реальный бой,
- (60) И мой народ пошел за мной!
- (61) Чиновник был мне не рад, пытался дать фальсификат,
- (62) Ведь цель моя – убрать забрало,
Чтоб нелегалов меньше стало,
- (63) Чтоб русский парень смог работу получить во срок,
И деньги реальные заработал, а не ваши догмы либеральные!
- (64) «Зачем Исакий отдавать» вы стали дружно вопрошать,
- (65) Да чтоб, придя в собор, с народа бы не брали сбор!
- (66) Метрофаньевскую землю отдать под стройку не приемлю!
- (67) Не заржавел за мной вопрос,
- (68) Не дал я осквернить погост.
- (69) Это все звенья и цепь одна, и у меня тут цель одна –
Память народную возродить и избирателю служить.
- (70) А у тебя крышка съехала, ты пар выпускаешь.

- (71) Дела не решаешь, делам ты мешаешь,
(72) А это означает только одно,
(73) Что вы вместо ученья – детей на убой
Ведете в мясорубку, как в песне Пинк Флойд!
(74) Позор!

М.Резник:

- (52) «Родной Петербург, за что тебе участь такая?»
(53) Я думаю по городу, по улицам шагая.
(54) Губернатор кислый – в публичке вислый,
Позорный Кадыров мост, есть бравый полковник, есть серый чиновник.
(55) Губернаторский пост занят нечестно, объехал всех на козе кривой,
Испугался Оксаны Дмитриевой.
(56) Кислый, слабый нынче пошел генерал,
(57) Иные полковники будут покруче.
(58) А этот соперников сам подобрал –
Один другого могучее.
(59) Дела парламента тоже плохи,
(60) Если сила его – депутат Анохин
Представляет фракцию одинаковых ребят,
Про которых давно в народе фильм снят «Молчание ЕдРят».
(61) Есть еще менты, они бьют людей,
(62) Потом людей сажают судьи-прокуроры,
(63) А в это время хитрые попы в тихоря отжимают соборы.
(64) Хапуги жадные, которым нет дела,
Слуги не Бога, а беспредела, да мнения жителей Культурной столицы.
(65) Тебе, дружок, что ли негде молиться?
(66) А, может, дело не в Боге, не в вере,
(67) А, может, вы тупо... получите денег!
(68) Серые волки в рясах овечек,
Разводите людей простых и сердечных.
(69) Наглые, борзые, лицемерные,
Под рясой у главного живота немерено.
(70) Как же городу любимому помочь?
(71) На город опустилась Просонофеевская ночь.
(72) Уважаемая аудитория, гибнет Пулковская обсерватория
Гордость Питера, науки жемчужина,
Неужели б сгинуть ей суждено?
(73) Как предвидеть б наперед судьбы пулковских высот?
(74) В городе, где правит серость и мордовский обормот.
(75) Здесь опять бои грохочут every day and every night
Struggle, battle, cruel fight!
(76) За культуру, за науку, за родной петровский град
Встанут деды, встанут внуки, встанут вместе – стар и млад!
Встанет токарь, встанет доктор, рэпер, слесарь и шофер,
Музыкант, студент, профессор, городской еврейский хор,

Депутат, чиновник, мент, в маминой кофте интеллигент!

(77) Ведь это наш город, город-герой, город небесной линии, город прямой.

(78) Город, где без уныния в годину страшной блокады не для бравлады, не для награды,

Когда каждой хлебной крохе рады, наши предки духом могучие

Разогнали нависшие над городом тучи!

(79) И мы с вами обязаны просто, не важно – Яблоко или Партия Роста,

Город спасти от новых вандалов, от жадных хапуг, которым все мало,

От серых, бездарных, лживых правителей

Спасти, ради наших отцов-победителей,

Ради сегодняшней молодежи, которой надоели мерзкие рожи!

(80) От Павлика Морозова тебе привет:

Он стучал на отца, ты – на европейский университет!

(81) У тебя огромный простор для роста.

(82) А помнишь, как на меня писал донос ты?

(83) Ты в этом смысле способный парень,

Тобой бы гордился товарищ Сталин.

(84) Но откуда вы беретесь такие: темные, дремучие, тупые?

(85) Хотите, чтобы все ходили строем и думали одинаково.

(86) Но вы реально как опухоль раковая

Даете все новые метастазы – крайне опасная для страны зараза!

(87) Хотя по сравнению с Милоновым, ты – милашка.

(88) Поклонская по сравнению с тобой сущий ад,

(89) Вот вместе вы - блевотный салат:

Внутри гнилье, хоть сверху мармелад!

(90) Раунд!

Раунд -3

М. Резник:

(91) Слушай мой рассказ, Анохин Андрей,

Про тех молодых людей, которые выходят на митинги,

У которых свободу вы не отнимите.

(92) Это не поротое поколение сможет защитить свою точку зрения,

Сможет вырвать Россию из мрака авторитарного, из темени

мракобесия,

Спасет будущее от бездарного, губительного правления,

(93) Которое ставит Россию на колени под вопли о вставании с колен,

Под перезвон вранья и колоколен.

(94) Позвольте лирическое отступление во славу канонического

подразделения,

Но чтобы не получить реального срока,

Воспользуемся приемом Эзопа.

(95) И вот вам реальный пример равных прав на губернаторский манер:

- (96) Кто это? О май год! Пожиратели смерти собрались на крестный ход!
- (97) Главный лозунг – умора: «Дадим отпор агентам Гриффиндора!»
- (98) Впереди городские нахлебники, за ними злые волшебники, Следом воровская малина и прочие ученики Слизерина!
- (99) Это не народ, это хуже народа! Это лучшие люди нашего города!
- (100) Им повсюду респект, ковровой дорожкой Невский проспект, Конечная цель – Лавра, на растяжке «Авада Кедавра!»
- (101) А молодые хотят хоть какой-то девелопмент,
- (102) А их за это на марсовом лупит мент.
- (103) Они не хотят полицейского государства и не кричат «Лешу на царство!»
- (104) Они против царя в принципе, они хотят конкуренции, Устав от вашей политической импотенции!
- (105) В чем секрет успеха Навального?
- (106) В Леше нет ничего гениального.
- (107) Просто на фоне бездарных правителей выглядит Леша вполне убедительно.
- (108) И вряд ли настолько б стал модным Навальный, Будь наша власть хоть чуть-чуть поумнее!
- (109) Она же готовит сценарий скандальный, Лишая людей выбора, опять предлагая набор ржавых киборгов:
- (110) Зюга, Жир и Выхухоль: Паноптикум на марше, прощальная гастроль!
- (111) Шалавы из элитного борделя, давно на политической панели Обслуживают прихоти царя! Так вот послушай, все это зазря!
- (112) У молодых в зашкваре, ну «не в моде» старые шлягеры дяди Володи,
- Ведь у его треков нет красивых мелодий.
- (113) И не поможет бордельная подтанцовка, У этого спектакля всегда одна концовка.
- (114) Эту власть никто не уважает,
- (115) Кто думает, кто шепчет, кто кричит: «Долой самодержавие!»
- (116) Все имеет значение: V значит Вендетта, Н значит Навальный.
- (117) Закончу словами поэта, который и впрямь гениальный:
- (118) «Вселенский опыт говорит, что погибают царства не оттого, что тяжек быт или страшны мытарства.
- (119) А погибают оттого (и тем больней, чем дольше), что люди царства своего не уважают больше».
- (120) Ты скажешь: «Это не формат»,

Зато блистательный Булат!

(121) Разит он мерзавца и вора не хуже, чем меч Гриффиндора!

(122) Раунд!

А. Анохин:

(75) Ты как училка истории здесь нам прочитал стихи.

(76) Я тебе говорил с самого начала, что рэп должен идти от души.

(77) Вы все эти тексты записали, заучили

И хотите, чтобы это были ваши идеологические дали.

(78) Но послушай теперь меня:

Ютубовский клещ – твой идеал?

(79) Ты на путь борьбы с коррупцией встал,

Зовешь молодежь на марсово поле,

Как будто забыли мы свою историю.

(80) Под фотовспышки несут в автозак – лучше пиара придумать никак!

(81) Тут же бежишь порешать в кабинет:

«Место мне в городе как главному оппозиру есть или нет?»

(82) Этот процесс надо держать, списки толпы за недорого сдать.

(83) Лапкой клеща в городе хочешь стать,

Чтобы валюту за все получать?

(84) Кстати, ты молодежи сказал про пустяк?

(85) За что арестован соратник Натяг?

(86) Генералу Натягу нужны галифе, столько бабла он отжал в ОНВ!

(87) Молодежь, я сейчас обращаюсь к тебе,

К ним больше претензий, чем к десятой винде!

(88) Факт очевидный: проблем у нас много,

Но либералу не взять осьминога!

(89) Какие они, к черту, комиссары Катани,

Когда оппозиция вся у них в кармане?

(90) Хаос в России посеять хотят,

Начать передел, госактивы изъять.

(91) Олигархи, те, которые с позором бежали в грязном белье,

Очень важными стали!

(92) Правильно он говорит, разрешенные митинги им не нужны,

Стычки с полицией крайне важны!

(93) И провокатор умелой рукой кидает бутылку одна за другой.

(94) Ты сейчас киваешь,

(95) Но Майдан подтверждает эти слова,

Там власть олигархов всему голова!

(96) А это значит плясать под ду-ду,

У заморских хозяев играя в игру!

(97) Символ вашего движения – утка туалетная!

(98) Смыть в унитаз страну – ваша мечта заветная!

(99) Символ вашего движения – утка новостная,

(100) Вся ваша оппозиция дутая и наносная!

(101) Раунд!

Раунд-4

М. Резник:

(123) Николая Второго обсуждать надоело,

Роман с балериной – его личное дело,

(124) Надоели уже эти темы «ниже пояса»,

Как будто мы не в культурной столице,

А в трущобах индийского полиса.

(125) Вообще-то, я не вижу здесь предмета спора,

(126) Но оппонент настроен мой сурово.

(127) За веру, за царя, за Русь святую

Готовы мы всем врать напропалую,

(128) Что Николай был самый лучший царь,

(129) Кто не согласен – тот пиндосовская тварь!

(130) К свободной жизни их вражда не примирима,

Сужденья черпают из западных газет

Времен Очакова и покорения Крыма.

(131) Не я сказал, великий Грибоедов:

(132) «Ну неужели подвиг наших дедов

Был платой недостаточной за то,

Чтоб с думою о пострадавшемся народе

Его правители вели к свободе, счастью, мирным берегам»

(133) Я Родину свою таким, как ты, не дам

В пучину бросить мрака и невежества,

К ногам очередного псевдобожества!

(134) Хотя понятно, это неспроста.

(135) Вам нужно заболтать проблемы главные

О том, что группа лиц вполне себе бездарных,

Наглых, лживых, жадных,

Нанюхавшись нефти и газа, приватизировала Родину мою!

(136) И нет здесь между нами разницы:

And me, and you, and everybody here –

Все жертвы разрушительной стихии,

Которой имя – нынешняя власть!

(137) Которой вы готовы в ноги пасть.

(138) А мы с любовью к Родине и свободе,

Которые с пеленок грезили,

Скажем словами солнца русской поэзии:

(139) «Товарищ, верь: взойдет она,

Звезда пленительного счастья,

(140) Россия вспрянет ото сна,

И на обломках самовластья

Напишут наши имена!»

- (141) Пушкин, конечно, не МС Катана,
И, скажете, в баттле звучит нелепо, опять неформат,
(142) Но Пушкин не хуже, чем славный Булат!
(143) По мне, они лучшая скрепа!
(144) Как сказал Михаил Пиотровский,
Директор Эрмитажа и человек чуждый любого эпатажа:
(145) «Нынешнее безумие – это тень Распутина»,
(146) От себя добавлю:
«Гнусная черта эпохи Путина!»
(147) Зачем посадили Серебренникова Кирилла,
Кошмарите Алексея Учителя?
(148) Бьете по лучшим людям из крупнокалиберного кадила,
Как черти-мучители!
(149) Скоро всех оденете в рясы цвета хаки.
(150) Смотри, мощей не соберете, когда дойдет до драки!
(151) Запомни, депутат, слова Вольтера:
(152) «Нация рождается не в парламенте,
(153) Нация рождается в борделе!»
(Невозможно идентифицировать отрезок)
(154) Наши братья в застенках холодных,
(155) Наша кровь (23:02) ,
(156) Не
Крестным знаменем их не спасешь!
(157) Искусство – главный двигатель свободы,
Рэп баттл ли или спектакль «Овод»,
Откуда были вышесказанные строки.
(158) Пора уже нам извлекать уроки.
(159) И пусть история фильма Учителя
Станет для всех самым лучшим учителем
(160) О том, что колокол звонит по каждому,
У кого есть к свободе и творчеству жажда!
(161) И лучшее, что можем сделать для страны –
Избавить Родину от власти сатаны!
(162) Раунд!

А. Анохин:

- (102) Во имя Христа семья смерть приняла,
Грехи искупала народа она.
(103) Николай, Александра, Ольга, Мария, Алексей, Татьяна,
Анастасия – Вечную память они обрели на просторах русской земли. ????
- (104) И тем больнее пощечина тех,
Кто святую семью вогнал во грех.
(105) Бюджетными деньгами устроили раскол,
Нутро нам показали: там стыд один, позор!
(106) И ведь не только в этом сегодня их вина,

- Системно предаваема была ими страна!
(107) Доской Маннергейма был осквернен фасад,
(108) И город, переживший блокаду, вспомнил ад,
Который им устроили, сомкнув кольцо вокруг
Сторонники фашистов!
(109) Нам Маннергейм не друг!
(110) Сегодня историю трактуют, как захотят:
(111) Святых измажут грязью, а Маннергейму – виват!
(112) И, с ваших слов, Матильда не так уж и страшна,
Историческую память не трогает она,
(113) Но вы молодежь отводите от исторических корней
Нападками, атаками на боль страны своей.
(114) Но самое печальное во всем этом – не вы,
Тревожит то, что рушатся принципы страны.
(115) Мединский с оппозицией сегодня заодно,
«100-летие Революции» показано кино!
(116) Я за свободу творчества полемику ценю,
Но я против того, чтоб разжигать войну.
(117) Задача министерства – людей объединять.
(118) Они же вместо этого решили кино нам показать,
Которым, предсказуемо, расколите народ
На два идейных лагеря в такой особый год!
(119) Искусство – дело мастера, и дело то сакрально,
(120) Но министр культуры должен быть рациональным!
Релизу время подбирать, ответственность свою осознавать,
(121) Рано было товарищу Мединскому пост свой занимать.
(122) Вы тут оппозиция, вы тут говорите, как мы гнобим народ,
(123) Но ты хоть одно сказал тут имя, которое хотел бы повесить на
кол?
(124) Ты же молчишь, ты же здесь читаешь тексты не от души,
заученные,
(125) А я тебе скажу: я - ЕдРос, но я хочу, чтобы Мединский ушел с
поста председателя министра культуры!
(126) **Поэтому этот раунд я направляю на то, что это Мединский**
организовал такой большой раскол в обществе.
(127) Раунд!

Раунд -5

А. Анохин:

- (128) Я в Единой России потому, что мне близка президентская
политика в Крыму.
(129) Ты заявляешь, мол, в Крыму людей тусуют,
Но забываешь, за что там люди сами голосуют.
(130) Не понять простому человеку тому,
Кто в жизненном заплыве не был близок ко дну.

(131) Я тебе открою тайну одну:

Если ты против веры, то ты на подпеве врагу!

(132) Моя правда – это мое оружие в этом баттле,
Это единственные тексты, которые я беру из души.

(133) Мы не из тех, Максим, которые на скрипочке в детстве играли,

(134) Мы не из тех, которые свалить быстрее из страны желали,

(135) А мы те, кто ни на миг не сомневался,
Что священный Крым вернется, как бы вы ни огрызались!

(136) Я не шутить сюда пришел, а матрицу менять,
Таких, как ты, агентов Смиттов уничтожать.

(137) Глобализаторы достали, от популизма все устали,

(138) И все, что смог ты предпринять, так это только Смольный
обвинять.

(139) Забыл, что ты сам там работал?

(140) Тогда ты не по фене ботал, ты много лет там просидел,
Но песенку другую пел.

(141) Ты вроде всех и приобнял, но только кошелек пропал.

(142) Ты как шулер на привозе: лицо все в пудре, а сапоги в навозе!

(143) Я честно ищу подходы,

(144) Ты роешь под землю ходы,
А лучше бы прорыл метро, полезней был бы там раз в сто!

(145) МС Обнял, ты пустой, так что ты – МС Колба,

(146) И я прогрею тебя так, чтобы ты, Максим, лопнул,

(147) Ведь ты дутый псевдоинтеллектуал,
Право-, лево-, неолиберал!

(148) Лучше бы ты делу помогал!

(149) А я меняю этот город, я не сею морока,

(150) Сказать проще: я хочу детей спасти от молоха.

(151) Ребята молодые, мало быть против, надо быть за!
За процветание нашей Родины!

(152) Ты стихи тут читал, интеллектуал,
Напрасный труд, нет, их не вразумишь.

(153) Чем либеральней, тем они пошлее.

(154) Цивилизация для них фетиш, но недоступна им ее идея.

(155) «Как перед ней ни гнитесь, господа, вам не сыскать признания

Европы:

В ее глазах вы будете всегда не слуги просвещения, а холопы!»

(156) Питерский замес, Федор Тютчев!

(157) Раунд!

М. Резник:

(163) Я не хочу, чтобы нас боялись, как гопника из подворотни.

(164) Чего хорошего в том, что цивилизованные страны от нас нос
воротят?

(165) В приличном обществе не кладут ноги на стол,

За это говорят: «На хрен отсюда пошел!»

(166) Не надо грабить соседей, тогда никто не будет сравнивать нас с медведями!

(167) Хотя это ваша партийная эмблема, ваша глупость, жадность, агрессия!

(168) Главная для России проблема: хватит воин, агрессии, боли, Хватит лжи, мракобесья, неволи!

(169) «Даешь любовь, а не войну!» – вот старый лозунг, что сплотит страну!

(170) Права человека, свобода творчества избавят Россию от одиночества,

Позволят занять свое место в мире и в авангарде, а не в сортире, В котором вы мочите собственных граждан!

(171) Тех, кто поумнее, кто смел и отважен!

(172) Вызвать меня на баттл, **желая привлечь внимание молодежи**, Жалкая попытка чувака сесть в давно ушедший поезд!

(173) Любовь к Родине – это не повторение штампов пустых и бессмысленных,

Как будто из прошедшего времени списанных.

(174) Умеете только целовать березы,

У тебя ж все губы в черно-белых занозах!

(175) Но век ваш на исходе, поверьте мне – учителю истории,

(176) Народ уже на взводе и это вам не аллегии!

(177) И вы не сможете больше прикрывать президентом все ваши косяки и глупости,

Словно от грозы дырявым брезентом!

(178) И даже если бросит лидер ваш своих любимых стерхов

И полетит с бакланами в разведку,

И вместо амфоры отыщет Атлантиду в своем бассейне!

(179) Нет индивида, кто в этот цирк поверит в здравом разуме,

(180) Да и мотивчик этот многообразный, навязанный приказами начальства

Все больше вызывает зубоскальства

и смеха откровенного в народе,

И больше размышлений о свободе!

(181) Еще раз для тех, кто в танке: сломалась ручка у вашей шарманки,

(182) У народа больше не в моде старые шлягеры дяди Володи!

(183) И с вашим другом Трампом облом капитальный!

(184) И сами вы – маньяк, причем не сексуальный.

(185) But thank you very much, что состоялся этот матч.

(186) Я не рэпер, мне 43 года, и барды мне ближе, чем баттлы,

(187) Но дело борьбы за свободу заставляет искать форматы обращения с людьми молодыми,

У которых мозги не загажены.

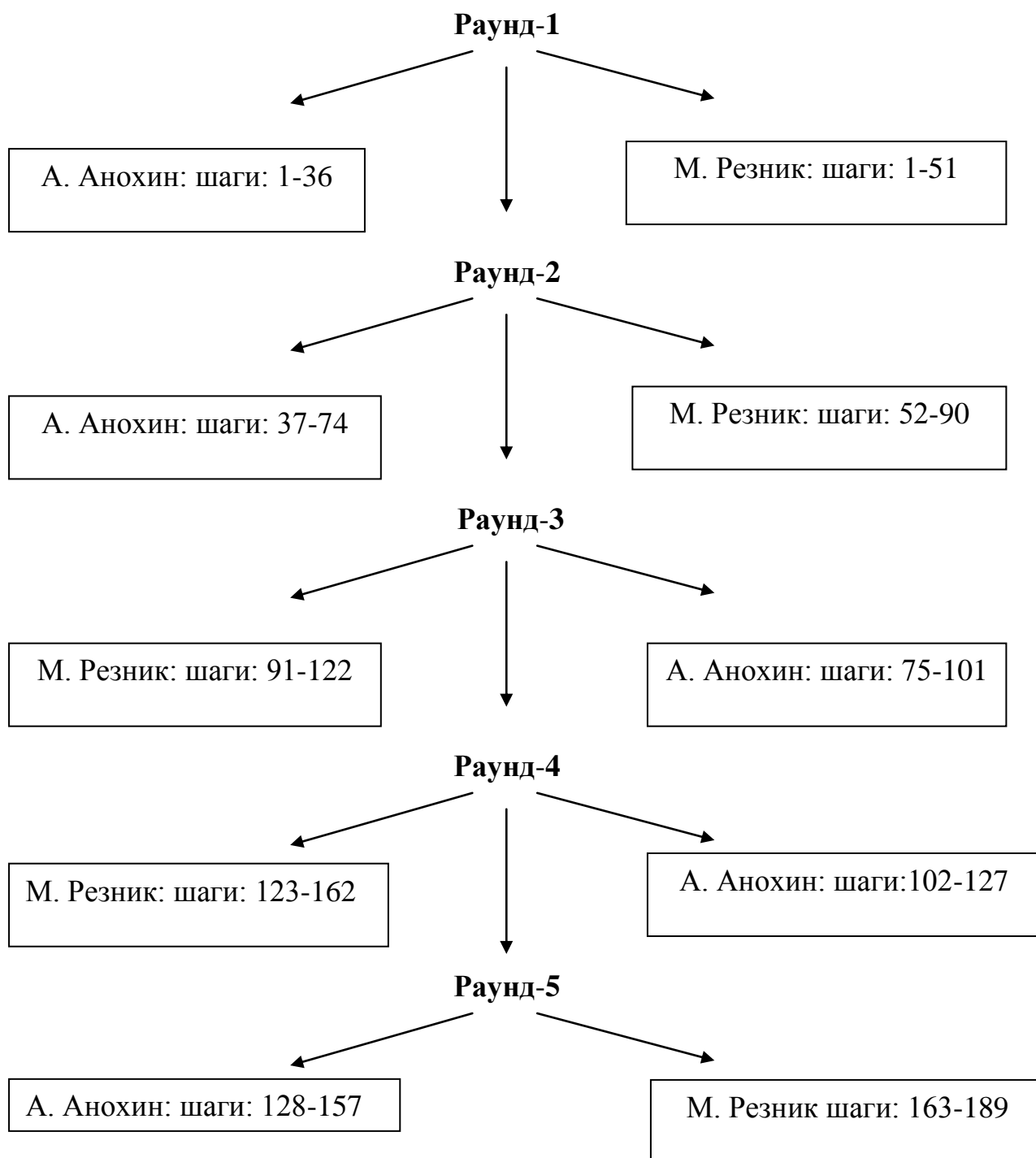
(188) Да, я не рэпер, но я и не ряженный,

Я здесь, на сцене, такой, как есть.

(189) Выступить перед вами большая честь!

Осуществлённая скриптовая запись текстовой части пяти раундов политического рэп-баттла позволяет обратить внимание на неравномерное распределение количественных показателей использованных соперниками речевых шагов в поединке. Бросается в глаза, что количественный показатель речевых шагов Максима Резника, насчитывающий 189 единиц, превышает количественный показатель речевых шагов Андрея Анохина на 32 единицы. Существенная разница в количественных показателях речевых шагах между участниками-соперниками политического рэп-баттла обуславливает поиск ответа на вопрос: почему А. Анохин пропустил от своего соперника в свой адрес 32 речевых выпада агонально-эристического характера и не закрыл их своими убедительно-дефензивными аргументами? Конечно, количественный показатель исполненных речевых шагов в раундовых отрезках политического рэп-баттла не является определяющим критерием для присуждения победы в поединке. Тем не менее, важно понять и прояснить, какие же шаги своего соперника А. Анохин оставил без внимания и ответа и по какой причине?

Прежде чем приступить к поиску ответов на поставленные вопросы, удобно представить скриптовую запись речевых шагов участников политического рэп-баттла в виде схематической организации последовательной взаимосвязи текстовых частей (фрагментов) указанного поединка, отмечая при этом количество речевых шагов, проделанных каждым из соперников в тематическом пространстве пяти раундов:

Предложенная схема даёт возможность обратить внимание тот факт, что, выступая в роли инициатора поединка, открывающего вербальное состязание и задающего формат и сценарий развития его тематического пространства, рэпер-депутат А. Анохин уже в первом раунде допустил существенный дисбаланс между своими интерактивными и реактивными шагами противника, недооценив подготовку своего соперника. Такая недооценка сказалась на разнице в обмене шагов и показала, что Андрей

Анохин не был хорошо подготовлен к остротематическому поединку, в котором наряду с политическими вопросами и проблемами жизнедеятельности родного города важное место также займут проблемы, относящиеся к внутривластной и внешнеполитической жизни страны. По признанию самого А. Анохина, он просто не ожидал, что в поединке будут обсуждаться проблемы такого масштаба. Сравните признание самого рэпера во втором раунде: (37) «Эй, ты! (38) Ты **так много наговорил.** (39) **Ты такой у нас прямо светило, да?** (40) Но я тебе хочу сказать, что я буду *сейчас* свой текст менять, (41) *Потому что не ожидал*, как ты можешь *все извернуть и себя показать*».

По всей вероятности, А. Анохин, как показывает схематическая организация последовательной взаимосвязи текстовых частей или фрагментов рэп-баттла, скорее был готов к поединку в формате «депутатского отчета» представителя от определенной политической партии в Законодательном собрании Санкт-Петербурга перед избирателями (зрителями) о конкретных результатах своей политической деятельности. Ср.: (43) *Потому что для нас, в первую очередь, нужна конкретика.* (44) *И я начну с того, что сделал я,* (45) *Это будет мой ответ тому, у кого решений нет, а только громкие слова.* (46) *И тут не горе от ума, ведь мне понятен ваш посыл –* (47) *В пиаре кроется ваш пыл.*

Здесь важно заметить, что на всем протяжении диалогического обмена острыми репликами А. Анохин так и не вышел из роли депутата как публичного представителя определенной части проголосовавших за него людей и, скорее всего, поэтому не отважился ступить на “тропу” агонально-эристического противоборства с соперником, оставаясь традиционным хранителем «думской государственно-либеральной дискурсии» времён начала 19 века (Романов, Царьков, Романова, 2017: 100-114) и типичным представителем традиций публичного, а не площадного словопрения. Отсутствие “острых” шагов-панчей против М. Резника показывает, что депутат А. Анохин так и не приобрёл во время подготовки навыков

“настоящего” площадного рэпера. Даже в ответ на прямые оскорбления Максима Резника в свой адрес (ср.: (8) Привет и тебе, Анохин МС. (9) *Ты, дросик*, не грусти, *Порву и тебя, как тузик грелку* Сегодня, в октябре, пятого. (10) *Тебя, тебя – одержимого, бесноватого*) Андрей Анохин не отреагировал острым ответным панчем, что, может говорить об отсутствии «парирующих» фраз-заготовок атакующего плана. Этим, по всей вероятности, и можно объяснить, что на протяжении всех раундов политического рэп-баттла А. Анохин оставлял без ответа агрессивные выпады своего соперника, о чем, в частности, и свидетельствует разница количественных показателей его ответных речевых шагов. Как видно на схеме, такая разница в первом раунде составила 15 шагов, во втором раунде – 16 шагов. Примечательно, что уже в третьем раунде разница увеличилась до 21 шага, а в четвертом и пятом – до 35 и 32 соответственно.

Опираясь на приведённые количественные показатели, можно с определённой долей уверенности констатировать, что М. Резник обрушил шквал своих речевых атак-ударов на противника, которые, как показывают количественные показатели, А. Анохин пропустил и не смог должным образом парировать, оставив их практически без должного ответа. Подобное поведение А. Анохина как участника боевого политического рэп-баттла заведомо обречено на неудачу, так как пассивное поведение участника эрстически окрашенного поединка расценивается зрителями как капитуляция перед соперником. Действительно, пассивное поведение А. Анохина свидетельствует о том, что он так и не нашёл убедительных контраргументов против острых панчей своего соперника и тем самым практически согласился без сопротивления с обличающими (обвинительными) утверждениями М. Резника против своего визави по поединку. Несколько опережая события, спросим, неужели обозначенная разница количественных показателей речевых шагов могла сыграть свою роль при заключительном вердикте в пользу М. Резника? Или победный вердикт не обусловлен количественным показателем шагов-выпадов, если

учитывать, что количество, как известно, не всегда определяет качество? Чтобы найти ответы на поставленные вопросы, целесообразно перейти к следующему этапу исследования и составить прагматограмму скриптовой записи обмена речевыми шагами в политическом рэп-баттле.

При составлении прагматограммы обмена речевыми шагами в политическом рэп-баттле важно выделить их иллокутивные характеристики (иллокутивный *потенциал* и иллокутивную *силу*) и целевое предназначение, чтобы определить не только дискурсивно-тематическую и функционально - прагматическую направленность, но и связность вербальных шагов каждого из участников рэп-баттла в сценарных речевых ходах-цепочках (Романов, 1988; 1991²; 2020), состоящих из соответствующих пар инициативных и реактивных (закрывающих) шагов А. Анохина и М. Резника: А (n) – Р (n), которые дают возможность раскрыть и понять прогрессию их тематического пространства, в которой (прогрессии) фиксируется прагматическое предназначение каждого шага и хода в стратегической конфигурации целого коммуникативного конструкта “политический рэп-баттл”. В этих обстоятельствах уместно внести *уточняющее пояснение*: в прагматограмме целесообразно объединить в один комплексный шаг А(n) с иллокутивной доминантной те шаги участников эристического состязания, которые окажутся сходными друг с другом в иллокутивном таргетировании (или целеполагании), например – А (53–68) во втором раунде, так как обозначенные в скобках скриптовые шаги следуют друг за другом и реализуют в себе одинаковый потенциал вербальных воздействий, отражающих прагматические характеристики коммуникативных стратегий Андрея Анохина во втором раунде. Двоеточие в таблице означает «включает /ют в себя».

Зафиксированную в прагматограмме пошаговую связность или прагматическую валентность иллокутивных потенциалов в реализованных шагах и последующих ходах участников политического рэп-баттла можно представить в виде таблицы № 1, в которой, помимо всего прочего, отражены

также стратегические замыслы рэперов А. Анохина и М. Резника в соответствующих тематических пространствах агонально-эристического или “боевого” противостояния:

Таблица № 1

№ п/п Речевые шаги участников эристического баттла	Иллокутивный потенциал versus иллокутивная сила речевого шага	Стратегии и тактики рэпера в тематическом пространстве эристического баттла
А(1)	Приветствие-обращение	Инициативная стратегия демонстрации роли для открытия / начала баттла
А(2-11) :	Доминанта: Подначивание: Сомнение – Вызов сопернику с целью продемонстрировать свою готовности к состязанию	Реализация начальной фазы стратегического троллинга своего противника с использованием тактик острого комментирования
А(4-5)	Вопрос-побуждение для раскрытия психологического состояния личности своего оппонента	Тактическая реализация стратегии запроса-уточнения
А(6)	Подначивание – Констатация	Реализация тактики в виде стратегии “мягкого” критического комментария
А(7)	Завуалированное оскорбление «Пеннивайз!»	Тактика демонстративного троллинга для реализации стратегии на понижение статуса своего противника
А(8)	Упрек	Тактический троллинг в виде едкого комментария
А(9)	Негативная оценка личностного статуса противника: демонстративный отказ от развития темы: «Пас»	Стратегия демонстративного боевого настроения в виде тематико-тактического перехода к другому шагу
А(10-11)	Критика оппонента	Пейоративная оценка –

		комментарий на понижение статуса соперника
A(12-14)	Упрек–Подначивание	Троллинговая стратегия на понижение статуса соперника
A(15) – A(17)	Констатация – Негативная оценка	Пейоративная оценка - Комментарий
A(18)	Обвинение	Понижение статуса
A(19)	Оскорбление	Понижение статуса
A(20-22)	Критика	Комментарий
A(23-25)	Обвинение	Понижение статуса
A(26)	Констатация	Пейоративная оценка - Комментарий
A(27)	Обвинение	Понижение статуса для обоснования предыдущего шага
A(28-29)	Констатация – Обвинение	Пейоративная оценка – Аргументация
A(30)	Констатация	Понижение статуса
A(31-35):	Обвинение	Пейоративная оценка – Аргументация - Комментарий
A(33)	Обвинение	Понижение статуса
A(34)	Обвинение	Комментарий
A(35)	Менасив	Обоснование предыдущего шага
A(36)	Закрытие шага	Передача оппоненту права на взятие ответного шага
P(1)	Эксплицитная самопрезентация	Демонстративная прокламация своего статуса
P(2-3)	Аутофорсажная самопрезентация	Восстановление своего статуса бойца- победителя
P(3-5)	Предупреждение – Демонстратив	Констатация - Комментарий
P(6-7)	Предупреждение – Демонстратив	Комментарий
P(8-10)	Угроза – Оскорбление- Унижение	Понижение статуса оппонента
P(11-12)	Констатив –Негативная оценка	Понижение статуса оппонента

P(13)	Обвинение	Понижение статуса оппонента
P(14)	Сомнение в способностях соперника – Вызов	Понижение статуса оппонента
P(15-16)	Упрек – Насмешка	<i>Троллинг</i> в начальной фазе
P(17-19)	Издёвка	<i>Троллинг</i> на понижение статуса оппонента
P(20) – P(23)	Констатация	<i>Троллинг – Флейминг – Насмешка</i> над убеждениями оппонента с целью понижения его статуса
P(24)	Негативная оценка – Оскорбление	<i>Флейминг</i> на понижение статуса соперника
P(25-26)	Констатация – Осуждение	<i>Моббинговая</i> стратегия присоединения к осуждению работы правительства правящей партии. В моббинговом «нас» рэпер Р тактически принимает позицию простого гражданина РФ, с которым «кремлевские тузы и дамы» не считаются;
P(27-28)	Упрек	Понижение статуса соперника
P(29-31)	Констатация – Перечисление исторического негатива – Обвинение	<i>Флейминговая</i> стратегия, чтобы связать опыт негативного прошлого с целью осудить настоящее правящей партии
P(32-33)	Обвинение	Понижение статуса оппонента и правящей партии
P(34-36)	Упрек – Обвинение	Стратегия справедливого осуждения
P(37-38)	Упрек–Обвинение	Понижение статуса Оппонента - Обвинение
P(39)	Упрек–Обвинение	Критика работы партии оппонента

P(40-41)	Упрек–Обвинение	Понижение статуса Оппонента
P(42)	Обвинение	Понижение статуса соперника
P(43-44)	Констатация «болевых» точек в обществе	Стратегия моббингового присоединения к мнению молодёжи
P(45-47)	Менасив – Предсказание	Стратегия предупреждения- запугивание о грядущих последствиях и неотвратимой расплаты
P(48-49)	Обвинение – Менасив	Предупреждение о неминуемом торжестве фактуальной правды
P(50)	Рекомендация – Предложение	Призыв к молодёжи активировать свою боевую позицию в реальную жизнь
P(51)	Закрывает свой комплексный речевой шаг в первом раунде	СИГНАЛ ОКОНЧАНИЯ ПЕРВОГО РАУНДА
A(37)	Обращение – Призыв в свободной манере	Привлечение внимания соперника к началу второго раунда
A(38) -	Констатация	Отзыв на слова оппонента в предыдущем раунде
A(39)	Вопрос + Упрек + Опровержение	Стратегия опровержения демонстративной аутопрезентации соперника
A(40-41)	Признание своей неподготовленности к реальному баттлу	Стратегия согласия как косвенное признание своей недостаточной подготовки
A(42-44)	Оправдание – Упрек	Намерение восстановить свой статус
A(45-47)	Упрек - Обвинение соперника в наличии «громких слов» и отсутствии реальных дел	Акцентирование внимания на «раздутом» самопиаре соперником своей персоны

А(48-49)	Констатация – Признание умственных способностей	Стратегия равнозначного сравнения ролей
А(50)	Критическо-уничижительное сравнение журналистского «веса» блогера с реальным «весом» и многозначным именем исторической личности	Стратегия на понижение статуса своего соперника путём позиционирования себя в роли интеллигентной личности, подобной блогеру Юрию (реальный блогер Ю. Дудь), на фоне грубого рэп-исполнителя Ханом Мамаем, с образом которого должен ассоциироваться у молодежи М. Резник. Используется известная в гештальтпсихологии тактика сравнения «фигура на фоне». При этом нарушается логическое правило сравнения по общему основанию.
А(51)	Риторический вопрос в форме запроса	Стратегия на восстановление своего депутатского статуса
А(52)	Констатация - завуалированное оскорбление в адрес оппонента	Стратегия на понижение статуса реализуется тактикой принижения значимости деятельности партии соперника, чтобы сравнить партийные заседания с заседанием криминальных элементов, которое поименовано словом, отнесённым к разряду сниженной разговорной лексики – «ваш <i>сходняк</i> ».
А(53)	Обвинение	Стратегия критики позиции соперника
А(54-56)	Самопрезентация борца за справедливость	Повышение своего статуса и понижение статуса оппонента

A(57-58)	Обвинение + Самопрезентация победителя	Критика
A(59-60)	Констатация + Самопрезентация лидера- вожака масс	Комментарий к предыдущему шагу для повышения своего статуса («мой народ пошёл за мной»)
A(61)	Констатация – Самопрезентационный демонстратив	Комментарий
A(62-63)	Самопрезентационный демонстратив – констатация	Повышение своего статуса
A(64-65)	Самопрезентационный демонстратив – констатация	Аргументация для повышения своего статуса
A(66)	Эмоциональный протест	Стратегия протестного несогласия, реализуемая эмоциональными тактиками возмущения. Повышение своего статуса
A(67-68)	Констативные демонстративы	Повышение своего статуса «борца за справедливость»
A(69)	Демонстративные аутопрезентативы	Закрепление в сознании массового адресата статуса «депутат – борец за интересы народа»
A(70-71)	Упрек сопернику в самопиаре	Понижение статуса соперника
A(72-73)	Обвинение в преступлении	Понижение статуса соперника
A(74)	Эмоциональное обвинение	Закрывает комплексный речевой шаг, НО пропускает фразу «Раунд!», чтобы ритуально закрыть свое выступления и передать сопернику слово для ответа
P(52-54)	Эмоциональное обращение к городу,	Открывает «зачин» ответного шага для

	переживающему «такую участь»	второго раунда
P(55)	Выражение сожаления городу	Критика губернатора
P(56-58)	Упрек-обвинение	Критика политической жизни города Тактика: обоснование предыдущего речевого шага
P(59-60)	Критическая оценка работы городского «парламента» и депутатов от партии «Единая Россия»	Стратегия сравнения «части и целого»: плохо работает парламент города – плохо работают депутаты («одинаковые ребята») от партии «ЕР», подобно Анохину. Опосредованное понижения статуса соперника-депутата
P(61-62)	Критическая оценка деятельности городского парламента + Обвинение фракции ЕР в бездействии	Стратегия критического комментирования с перечислением конкретных проблем из жизни города
P(63-64)	Обвинение служителей культы в стяжательстве	Стратегия критического комментирования с перечислением конкретных проблем из жизни города
P(65-67)	Упрек-обвинение сопернику	Стратегия критического комментирования с целью понизить статус соперника
P(68-69)	Обвинение служителей культы в стяжательстве	Косвенное обвинение собеседника в стяжательстве и сговоре с церковнослужителями: «А, может, <i>вы тупо ... получите денег!</i> »! Понижение статуса соперника
P(70-71)	Обеспокоенность судьбой города	Стратегия риторического вопроса о судьбе города при таком парламенте,

		реализуемая в тактиках обвинительного комментария
P(72) – P(74)	Обращение к аудитории с призывом не допустить гибели обсерватории – «науки жемчужины» + Обвинение чиновников в плохом управлении городом	Стратегия единения всех горожан для борьбы с чиновничеством, чтобы уберечь «гордость Петра»
P(75-76)	Предупреждения – Угрозы	Стратегия предсказания боевого поведения горожан, сумевших однажды уже отстоять свой город
P(77-78)	Констатация – Оценка героической истории города	Стратегия предсказания сопротивления горожан
P(79)	Не взирая на партийную принадлежность, призыв к объединению всех горожан спасти город	Призыв к действию: спасти город «ради наших отцов-победителей» и «ради сегодняшней молодёжи»
P(80)	Косвенное обвинение в доносительстве и предательстве родных и близких	Понижение статуса оппонента путем манипулятивной реализации тактической ссылки на «исторический факт»
P(81-83)	Вопрос-Обвинение	Понижение статуса оппонента путем реализации тактик сравнения с историческими персонажами
P(84)	Оскорбление	Понижение статуса оппонента
P(85-86)	Обвинение	Понижение статуса оппонента
P(87-89)	Негативная оценка – Сравнение + Оскорбление	Стратегия понижение статуса через тактики негативных оценок политических фигур и сравнения их с

		соперником
P(90)	Закрывает фразой «Раунд!» свой комплексный речевой шаг во втором раунде	ПЕРЕХОД к следующему – ТРЕТЬЕМУ – раунду
P(91)	Обращение к сопернику + Предложение послушать рассказ о «молодом поколении, которое выходит на митинги	Стратегия привлечения внимания к тематическому пространству третьего раунда
P(92-93)	Предсказание + Предупреждение + Менасив-Угроза	Стратегия нагнетания угрозы в тактических описаниях силы молодежи, которая «сможет защитить свою точку зрения»
P(94)	Просьба разрешить использовать «приём Эзопа»	Стратегия предупреждения воспринимать с этого момента свои высказывания в иносказательном смысле
P(95-100)	Критические констативы в иносказательном стиле	Стратегия иносказательной критики правителей города, реализуемой в тактиках насмешливых сравнений и откровенного высмеивания
P(101-102)	Критические констативы в иносказательном стиле	Эмоциональная критика действий власти против протестного движения молодежи
P(103-104)	Констативная критика действий власти всех уровней против молодежных выступлений. Намёки – Констативы на несменяемость и отсутствие инициатив у власти	Стратегия развития критики действий власти против протестного движения молодежи
P(105-107)	Вопрос – Констатив	Стратегия

		комментирующего сравнения
P(108-111)	Констатирующая критика в адрес президента страны	Стратегия упрека и комментирующего сравнения
P(112-113)	Иносказательная критика в адрес президента страны	Предупреждение о грядущих протестах
P(114-115)	Моббинговые декларативы – констативы	Реализация моббинговой стратегии нагнетания страха
P(116)	Констатирующая угроза возмездия в адрес властей страны	Стратегия угрозы справедливого возмездия (вендетты) и расправы
P(117-121)	Предсказание – угроза	Стратегия упрека, реализуемая в тактиках-предсказаниях о грядущих последствиях
P(122)	Окончание комплексного речевого шага фразой «Раунд!», сигнализирующей передачу речевого шага сопернику	Передаёт слово своему Сопернику-оппоненту
A(75)	Упрёк сопернику в чтении заученного текста	Начало реализации стратегии ответного шага на текст соперника.
A(76-77)	Упрек сопернику в чтении чужого рэп-текста	Стратегия критического комментирования
A(78-79)	Вопрос–обвинение	Критика декларативных призывов соперника, побуждающего молодёжь к протестам
A(80) – A(81)	Обвинение соперника в самопиаре «главного оппозера»	Понижение статуса оппонента
A(82-83)	Обвинение в предательстве прокламируемых идей	Стратегия комментирования на понижение статуса оппонента
A(84-86)	Обвинение в неискренности	Стратегия комментирования на понижение статуса оппонента

A(87)	Призыв – Обращение к молодежной аудитории	Стратегия на понижение статуса оппонента, реализуемая в комментирующих тактиках раскрытия его истинного «лица»
A(88)	Призыв – Обращение к молодежной аудитории	Стратегия на понижение статуса соперника в тактиках развенчивания «боевого прошлого» в противостоянии с властью
A(89-90)	Обвинение в алчности и стремлении к переделу и хаосу	Понижение статуса соперника
A(91)	Упрек	Стратегия критики целого («олигархи»), которая тактически переносит свою значимость и остроту на его части, т.е. на соперника
A(92-93)	Лаудатив + Критическая оценка	Стратегия согласия («ДА») тактика критического упрёка-комментария («НО»)
A(94-96)	Упрек	Стратегия на понижение статуса соперника
A(97-98)	Обвинение	Стратегия на понижение статуса соперника
A(99-100)	Упрек	Стратегия на понижение статуса соперника
A(101)	Окончание комплексного речевого шага фразой «Раунд!», сигнализирующей передачу речевого шага сопернику	Сигнал перехода к новому раунду - ЧЕТВЕРТОМУ – раунду
P(123-124)	Упрек	Стратегия критической оценки тематического пространства соперника
P(125-126)	Упрек–Обвинение во лжи	Стратегия на понижение статуса соперника, реализуемая в тактиках

		ернического комментария
P(127-129)	Упрек – Обвинение в неискренности и лжи	Стратегия на понижение статуса соперника, реализуемая в тактиках критического комментария
P(130)	Цитация–Упрек + Имплицитная негативная оценка власти	Стратегия на понижение статуса соперника, реализуемая в тактиках цитирования в стиле эзоповских намёков
P(131-132)	Цитата – констатив + Имплицитная негативная оценка власти	Стратегия ссылки на авторитет поэта- классика
P(133)	Эмоциональный декларатив – Недоверие к оппоненту	Стратегия негативной оценки, реализуемой через тактику косвенного обвинения оппонента в поддержке действующей власти
P(134-135)	Опосредованное обвинение оппонента и лиц, поддерживающих власть	Стратегия подначивания переходить от слов к реальным делам против «наглых, лживых, жадных, приватизировавших Родину»
P(136-137)	Упрек в адрес оппонента и его сторонников	Стратегия обобщения. реализуемая в тактиках моббингового объединения против власти
P(138-140)	Косвенный призыв последовать историческому при- меру декабристов.	Стратегия эзоповского стиля – через тактическое цитирование пушкинских строк выражает уверенность на пробуждение определенных сил к борьбе.
P(141-143)	Экспликация косвенного призыва к борьбе	Стратегия ссылки на авторитет, тактически

	(«Пушкин не хуже, чем славный булат!»)	реализуемая через сравнение строк поэта с булатом
P(144-146)	Опосредованное обвинение в адрес первых лиц страны	Стратегия цитирования критических строк авторитетных в стране людей
P(147-148)	Обвинение	Стратегия постановки риторических вопросов, затрагивающих творческую деятельность известных медийных персон
P(149-150)	Обвинение + Угроза	Предупреждение власть предержащим о возможных деструктивных акциях
P(151-153)	Напоминание – Предупреждение о том, что главная сила нации – народ, а не правительство является не правительство, а простой народ - о Через цитирование говорит	Стратегия ссылок на авторитет исторической личности. реализуемая в тактиках цитирования
P(154-156)	Неопределима иллокутивная направленность	Ввиду невозможности идентифицировать иллокутивно-тематические параметры шага стратегическая идентификация не устанавливается
P(157-158)	Призыв извлекать уроки истории и делать правильные выводы	Стратегия совета постороннего творить самим свою историю
P(159-160)	Косвенный призыв встать под знамёна борьбы	Стратегия опоры на семиотические знаковые в обществе примеры (Овод, Хемингуэй), способные ориентировать массы на борьбу

P(161)	Эксплицитное Обращение – Призыв	Стратегия призыва к борьбе за освобождение Родины от властного балласта
P(162)	Фразой «Раунд!» закрывает свой речевой шаг, сигнализируя свою готовность передать право слова своему оппоненту	Передает право слова оппоненту
A(102)	Констативы	Стратегия поиска общей “болевой” темы, формируемой трагическими событиями исторического прошлого
A(103-104)	Упреки сопернику и его сторонникам в манипулировании трагическими событиями исторического прошлого страны	Стратегия критического комментирования
A(105-106)	Обвинение в предательстве страны	Стратегия на понижение статуса соперника
A(107-109)	Обвинение в осквернении исторической памяти города и сотрудничестве с фашистами	Стратегия дискредитации соперника и его сторонников
A(110-111)	Обвинение во лжи и предательстве исторической памяти города	Стратегия дискредитации соперника и его сторонников
A(112-113)	Обвинение в подтасовках исторических событий забвении исторических корней	Стратегия экспликации информационной деструктивной деятельности соперника и его сторонников
A(114)	Выражение озабоченности и тревоги относительно разрушения базовых принципов устойчивости страны	Стратегия косвенного обвинения соперника и его сторонников в подрыве базовых устоев страны
A(115)	Критика министра культуры страны,	Стратегия косвенного обвинения соперника,

	поддерживающего оппозицию в стране	который своей критикой разжигает нестабильность в обществе
A(116)	Критика министра культуры страны за отсутствие твердой позиции к «свободе творчества»	Стратегия косвенного обвинения соперника в «разрушении принципов страны»
A(117-118)	Обвинение министерства в разжигании вражды в обществе	Стратегия косвенного обвинения соперника, способствующего расколу страны
A(119-120)	Упрёк министру культуры в нерациональности своих действий и единении с оппозицией	Стратегия косвенного обвинения соперника, участвующего в «разрушении принципов страны»
A(121)	Косвенное обвинение министра культуры в политической незрелости	Стратегия опосредованного подрыва авторитета соперника
A(122-124)	Упрёк сопернику в критиканстве	Стратегия на понижение статуса соперника
A(125-126)	Открытый декларатив – Требование отправить в отставку министра культуры	Стратегия эксплицитной – в отличие от соперника – демонстрации собственной принципиальной позиции и открытой критики министра – однопартийца
A(127)	Закрывает свой комплексный речевой шаг ритуальной фразой «Раунд»!	Сигнал перейти к следующему – ПЯТОМУ – раунду
A(128)	Демонстративное признание в поддержке политики президента в Крыму	Стратегия публичного размежевания с соперником по теме Крыма
A(129)	Упрёк	Стратегия упрёка сопернику в недооценки

		политической зрелости масс в Крыму
A(130)	Косвенная оценка - упрёк сопернику	Косвенная оценка отсутствия жизненного опыта и знаний соперника. Мягкая стратегия на понижение статуса
A(131)	Обвинение	Стратегия логического вывода – “если ..., то...”
A(132)	Эксплицитная декларация знания правды-жизни	Стратегия вызова на разговор по душам
A(133-135)	Упрек	Повышение своего статуса и понижение статуса оппонента
A(136)	Предложение – Предупреждение	Стратегия вызова-предложения сопернику: быть готовым поменять свои взгляды или быть агентом Смитта.
A(137-140)	Упрек	Стратегия понижения статуса соперника в тактиках обвинения в предательстве
A(141-142)	Обвинение соперника в обмане и шулерстве	Стратегия негативной оценки соперника с целью понижение статуса оппонента
A(143-144)	Эксплицитный демонстратив на фоне непрозрачных действий соперника	Поднимает свой статус и понижает статус оппонента. Стратегия демонстрации своей «светлой фигуры» на «тёмном фоне» соперника
A(145-146)	Негативная оценка + завуалированная угроза	Стратегия на понижение статуса оппонента посредством тактик устрашения
A(147)	Обвинение в «псевдоинтеллектуальной» самопрезентации	Стратегия показать настоящее «лицо» своего соперника
A(148)	Упрек + Предложение	Стратегия на повышение своего статуса

	Предупреждение Возмущение	посредством тактик- советов
A(149) – A(150)	Презентирование элементов самопиара	Стратегия на повышение своего статуса
A(151)	Обращение к молодёжи + Призыв любить Родину	Стратегия единения с массами на заявленной ранее политической платформе
A(152) – A(154)	Упрёк в напускной интеллектуальности	Стратегия на понижение статуса соперника
A(155) – A(156)	Упрёк – Констатация в непродуктивном преклонении перед Европой	Стратегия демонстрации непродуктивных усилий соперника угодить Европе, реализуемая в тактическом цитировании из стихотворения Ф.И. Тютчева
A(157)	Закрывает свой комплексный речевой шаг ритуальной фразой «Раунд»!	Передает право слова оппоненту
P(163-165)	Косвенная критика – обвинение оппонента и его сторонников за отношения с «цивилизованными странами»	Стратегия атакующего начала в финальном раунде
P(166-167)	Критикующий упрёк за «грабёж соседей» и за «партийную эмблему», символизирующую «вашу глупость, жадность, агрессию»	Понижение статуса соперника и переход к развитию троллингово- флейминговой тактике атакующего давления на позиции соперника
P(168) – P(169)	Декларация–Призыв к государственной власти прекратить «войны, агрессии, боли, лжи»	Стратегия усиления троллингово – флеймингового атакующего давления на соперника
P(170-171)	Декларативно-лозунговый призы к российской правлящей партии «дать права человека, свободу творчества»	Стратегия косвенного упрека в адрес российской правящей партии (целое) и сопернику (части целого), реализуемая

		тактиками понижения статуса оппонента
P(172)	Упрек – Оскорбление соперник	Стратегия эксплицитного понижения статуса оппонента и флейминговое давление на личность соперника
P(173)	Упрек – Унижение соперника-оппонента в баттле	Стратегия флеймингово - буллингового давления на личность оппонента - соперника
P(174)	Упрек – Унижение соперника-оппонента в баттле	Стратегия буллингового давления на понижение статуса оппонента
P(175-177)	Предостережение – Предсказание печального финала деятельности правящей партии, членом которой является оппонент	Стратегия предупреждения о близости финального конца партийной карьеры оппонента
P(178-180)	Критика лидера страны и его деятельности, опирающегося в своей деятельности на партию правящей партии	Стратегия запугивания безуспешным финальным исходом, реализуемая в тактиках насмешки и ерничества
P(181-182)	Запугивающее предсказание безуспешного финала деятельности правящей партии во главе с её лидерами и членами	Стратегия намёка на бесперспективную деятельность оппонента в рядах своей партии
P(183)	Декларативный констатив – упрёк в провале внешнеполитического курса, связанного с геополитическими «друзьями»	Стратегия флеймингового запугивания оппонента
P(184)	Оскорбительно-форсажное обвинение	Стратегия открытого буллинга на стирание статус своего оппонента
P(185-188)	Благодарность сопернику за матч	Стратегия закрепления своего успеха,

		реализуемая в констативных тактиках демонстративного самопиара и аутопрезентации
Р(189)	Благодарность - Комплимент в адрес аудитории	Стратегия лаудативного закрытия раунда и всего баттла

В приведённой таблице № 1 последовательно отражена специфика эристического (“боевого”) обмена взаимными (инициативно-реактивными) речевыми шагами между соперниками в каждом раунде, которые (шаги) не только демонстрируют свои функционально-прагматические параметры в объёме соотношений “иллокутивный потенциал меньше (<), равен (=) или больше (>) иллокутивной силы”, но они также раскрывают стратегии и тактики реализации рэперами функционально-прагматического объёма своих речевых шагов в указанных отношениях в пределах тематического пространства каждого из раундов политического рэп-баттла. Картину “боевого” накала эристического обмена речевыми шагами можно было бы дополнить таблицей смыслового наполнения тема-рематической прогрессии речевых шагов участников политического рэп-баттла. Однако в целях предстоящего функционально-семантического и прагматического анализа дискурсивных пространств иной разновидности политического рэп-баттла, представляется целесообразным учесть данные такой таблицы в публикации следующего номера настоящего журнала.

Вместе с тем, приведённые в таблице № 1 данные четко показывают, что оба партнёра стремятся реализовывать свои речевые шаги в подлинно эристической манере, используя для этого примерно одинаковый набор средств влияния и воздействия друг на друга. Неслучайно оказывается практически равным (у А. Анохина – 7, а у М. Резника – 8) количественный показатель использованных друг против друга в первом раунде “острых” речевых шагов с иллокутивным потенциалом «обвинение». Примерно такая же картина сохраняется и в других раундах, отражая незначительный

количественный перевес “острых” речевых шагов М. Резника за счет общего количественного преимущества использованных рэпером дискурсивных практик.

Однако совершенно иная картина противоборства вырисовывается, например, при сравнении применённого реперами во втором раунде тактико-стратегического ресурса “боевых” практик-шагов, которые обозначают не только свою фреймообразующую роль в структурировании самого политического рэп-баттла по типовому иллюкативному сценарию, но и раскрывают свои функционально-семантические характеристики, направленные на экспликацию их прагмацелевого предназначения. Для сравнения отметим, что во втором раунде политического рэп-баттла А. Анохин использовал достаточно скромный для такого ярко выраженного агонально-эристического жанра арсенал стратегий и тактик, нацеленных на победу над своим противником. Среди использованных во втором раунде стратегий, «разящих» противника подобно «речам-стрелам», в духе Лукиана из Самосаты (Лукиан, 1991: 161-162), можно выделить лишь *четыре атакующие* стратегии, направленные на понижение и подрыв статуса соперника (см. речевые шаги 50, 52, 70-71, 72-73 в таблице № 1). В остальных случаях линия “атаки” рэпера была представлена стратегиями по сдерживанию и “умиротворению” словесного пыла своего собеседника (см. в таблице № 1 речевые шаги 37-44, 45-47 и особенно 48-49), при помощи которых А. Анохин стремился повернуть русло эристического и бескомпромиссного противостояния в аргументированную полемику, ориентированную на рациональное и заинтересованное обсуждение конкретных задач и “болевых точек” в жизнедеятельности городского хозяйства и лишённую политического «самопиара» или “демонстративного форсажа” и эмоционального экспонирования. В ряду таких стратегий особенно выделяются стратегии «согласия», «оправдания», «мягкой борьбы за собственный статус», «мягкого критического комментирования», которые в большей степени соответствуют уровню и ритму согласованного

(синергийного) и убеждающего обмена мнениями. Однако в контрасте с речевыми шагами своего соперника вербальное поведение А. Анохина демонстрировало во втором раунде рэп-баттла готовность лишь к оправданию своей мягкой критики и попыткам повысить свой статус в глаза оппонента и присутствующей публики.

В противовес А. Анохину вербальное поведение М. Резника соответствовало в большей степени стратегически и тактически критериям эристического рэп-баттла. Достаточно упомянуть, что только во втором раунде против своего соперника рэпер Максим Резник использовал *шесть* резких стратегических шагов-обвинений, призванных понизить статус своего противника (см. речевые шаги 80, 81-83, 84-86, 97-89 в таблице № 1), *пять* менасивных шагов, направленных на устрашение и запугивание собеседника (см. речевые шаги 57-56, 77-78 в таблице № 1) и *пять* острых критических шагов-комментариев (см. речевые шаги 55, 56-58, 59-60, 61-62 в таблице № 1). А если к этому количеству прибавить речевые шаги-оскорбления (см., например: 84), обращения-призывы к зрителям и молодёжи, а также шаги с косвенным обвинением соперника, то общее количество стратегических речевых шагов, содержащих острую критику заявленной А. Анохиным ролевой позиции «защитника народа», равняется *шестнадцати* единицам, что составляет более *восемидесяти* процентов от общего количества тактико-стратегических действий М. Резника во втором раунде.

Таким образом, данные таблицы № 1, отражающей тактико - стратегическую борьбу двух рэперов за победу в политическом рэп-баттле, демонстрируют уже на первых двух этапах (раундах) политического противостояния доминирование коммуникативной позиции одного рэпера (М. Резника) над коммуникативной позицией другого (А. Анохина), отражая не только специфику общей подготовки каждого из участников к предстоящему противостоянию, но также умение, способность и готовность каждого находить и оценивать соответствующие моменту вербального противостояния речевые, дискурсивно выверенные стратегии и тактики их

реализации, ведущие к победе в баттле. Больше того, используемый участниками тактико - стратегический ресурс позволяет зафиксировать наиболее значимые моменты (“болевые точки”) в семантико-тематическом пространстве баттла, которые выявляются в процессе обмена речевыми шагами как наиболее актуальные и значимые для жителей города. Не менее важным оказывается и то, что тактико-стратегическое структурирование рэп-баттла позволяет обозначить и выделить в нём речевые шаги соперников, которые (шаги) фиксируют “накал” отношений между участниками на уровне образования речевого хода в сочленении «инициативный стимул – реактивный ответ» сценарного развития рэп-баттла в “узловых” стыках их речевых шагов.

В этих обстоятельствах уместно построить по предложенной схеме новую таблицу, раскрывающую стыки инициативного и ответного (или реактивного) шагов, в которых найдут отражение актуальные “болевые точки” обсуждаемого соперниками тематического пространства каждого раунда в отдельности и комплексного коммуникативного композита «политический рэп-баттл» в целом. Понятно, что с учётом данных таблицы № 1 новая таблица № 2 призвана отражать сложные данные, которые включают в себя иллокутивно - прагматические, структурно-тематические, тактические и стратегические сведения о характере отношений между соперниками в процессе противостояния, об их установках, планах и способах достижения намеченных целей. Также важно учесть, что в новой таблице № 2 может фиксироваться «эмоциональный накал» не только стыковых вербальных противостояний стимула и ответной реакции на него, вызванный дискурсивно-эристической актуализацией “болевых точек”, но и семантико-прагматическая «совместимость и уместность» семантико - прагматических «топоном как наиболее значимых, острых и чувствительных мест» для соперников в процессе реализации набора заготовленных участниками сценарных шагов и ходов, наиболее актуальных для условий и момента предвыборной коммуникации (Романов, 2004а: 18).

Ограниченный формат статьи не позволяет, к сожалению, в полной мере отразить в новой таблице весь спектр и объём актуализированных соперниками семантико-тематических топонимов и окрашенных эмоциональным накалом стыковых “болевых точек” политического рэп-дискурса. Тем не менее, в таблице № 2 появляется возможность представить частичную выборку актуализированных соперниками тематических топонимов из каждого раунда политического рэп-баттла, чтобы на примере выделенных стыковых топонимов составить прагматограмматическую схему или механизм вербальной реализации стратегического замысла каждого из участников агонального противостояния.

При необходимости ранжировать интенсивную глубину воздействия атакующих практик в узловых стыках стимула-вызова с реактивным ответом можно использовать метод автоматизированной экспертизы текстов внушения программы «Diatone», зарегистрированной в Роспатент за № 990729 от 8 октября 1999 г. Функциональные свойства программы подробно описаны в монографии А.А. Романова и И.Ю. Черепановой (1998: 180-195) и апробированы в целом ряде работ, выполненных в рамках Тверской научной школы «Прагматическая регуляция коммуникативного поведения говорящего субъекта» (подробнее см.: Романов, Романова, 2018; Романов, Ульянич, 2014; Романов, Черепанова, 1998; Романова, 2009; 2010 и др.).

Целесообразно предварить условные обозначения в таблице № 2 следующим примечанием: символ **A1** (23-25) обозначает речевые шаги в списке общих шагов рэпера А. Анохина в рэп-баттле, а символ **P1** (21-23) обозначает речевые шаги рэпера М. Резника в списке общих шагов рэп-баттла. Соотношение речевых шагов A1 (23-25) → P1 (21-23) указывает на стык актуализированных топонимов тематических пространств каждого соперника по принципу «инициативный стимул → ответная реакция» и раскрывает процесс формирования иллюкутивной доминанты всего текстового пространства «политический рэп-баттл», что нашло отражение в следующей таблице:

ИНИЦИАТИВНЫЙ СТИМУЛ-ВЫЗОВ	РЕАКТИВНЫЙ ОТВЕТ
A1: (23-25) Глобализация для памяти народа конфискатор, Men in Black – нейтрализатор, а вы – глобализатор!	P1: (21-23) В эту трудную годину вы все должны сплотиться и жрать резину! Только отечественного производства, только с Лады «Калина», На ней ездил Путин, она со вкусом малины! Кто не согласен, тот предатель,
P2: (40-42) Люди для вас – мусор Статистика – стадо. С такими друзьями, как ты, России и врагов не надо.	A2: (69) ... и у меня тут цель одна – Память народную возродить и избирателю служить.
A3: (64-65, 131) «Зачем Исакий отдавать» вы стали дружно вопрошать, Да чтоб придя в собор с народа бы не брали сбор! Если ты против веры, то ты на подпеве врагу!	P3: (65-69) Тебе, дружок, что ли негде молиться? А может дело не в Боге, не в вере, А может вы тупо... получите денег! Серые волки в рясах овечек, Разводите людей простых и сердечных. Наглые, борзые, лицемерные, Под рясой у главного живота немерено.
A4: (22) «О, процветающий запад, что нам делать, скажи?»	P4: (80) От Павлика Морозова тебе привет: Он стучал на отца, ты – на европейский университет!
A5: (33) Ты писал доносы в консульство, тираж нулевой.	P5: (82-83) А помнишь, как на меня писал донос ты? Ты в этом смысле способный парень, Тобой бы гордился товарищ Сталин.

<p>А6: (72-73) А это означает только одно, Что вы вместо ученья детей на убой Ведете в мясорубку, как в песне Пинк Флойд!</p>	<p>Р6: (91-93) Слушай мой рассказ, Анохин Андрей, Про тех молодых людей, которые выходят на митинги, У которых свободу вы не отнимите. Это не поротое поколение сможет защитить свою точку зрения, Сможет вырвать Россию из мрака авторитарного, из темени мракобесия, Спасет будущее от бездарного, гибельного правления, Которое ставит Россию на колени под вопли о вставании с колен, Под перезвон вранья и колоколен.</p>
<p>Р7: (101-103) А молодые хотят хоть какой-то девелопмент, А их за это на марсовом лупит мент. Они не хотят полицейского государства и не кричат «Лешу на царство!»</p>	<p>А7: (78-79) Но послушай теперь меня: Ютубовский клещ – твой идеал? Ты на путь борьбы с коррупцией встал, Зовешь молодежь на марсово поле, Как будто забыли мы свою историю.</p>
<p>Р8: (103-107) Они не хотят полицейского государства и не кричат «Лешу на царство!» Они против царя в принципе, они хотят конкуренции, Устав от вашей политической импотенции! В чем секрет успеха Навального? В Леше нет ничего гениального. Просто на фоне бездарных правителей выглядит Леша вполне убедительно.</p>	<p>А8: (84-87) Кстати, ты молодежи сказал про пустяк? За что арестован соратник Натяг? Генералу Натягу нужны галифе, столько бабла он отжал в ОНВ! Молодежь, я сейчас обращаюсь к тебе, К ним больше претензий, чем к десятой винде!</p>

<p>Р9: (123-129) Николая Второго обсуждать надоело, Роман с балериной – его личное дело, Надоели уже эти темы «ниже пояса», Как будто мы не в культурной столице, А в трущобах индийского полиса. Вообще-то, я не вижу здесь предмета спора, Но оппонент настроен мой сурово. За веру, за царя, за Русь святую Готовы мы всем врать напропалую, Что Николай был самый лучший царь, Кто не согласен – тот пиндосовская тварь!</p>	<p>А9: (102-104) Во имя Христа семья смерть приняла, Грехи искупала народа она. Николай, Александра, Ольга, Мария, Алексей, Татьяна, Анастасия - Вечную память они обрели на просторах русской земли. И тем больнее пощечина тех, Кто святую семью вогнал во грех.</p>
<p>Р10: (54-60) Губернатор кислый, в публичке вислый, Позорный Кадыров мост, есть бравый полковник, есть серый чиновник. Губернаторский пост занят нечестно, объехал всех на козе кривой, Испугался Оксаны Дмитриевой. Кислый, слабый нынче пошел генерал, Иные полковники будут покруче. А этот соперников сам подобрал - Один другого могучее. Дела парламента тоже плохи, Если сила его – депутат Анохин - Представляет фракцию одинаковых ребят, Про которых давно в народе фильм снят «Молчание ЕдРят».</p>	<p>А10: (138-140) И все, что смог ты предпринять, так это только Смольный обвинять. Забыл, что ты сам там работал? Тогда ты не по фене ботал, ты много лет там просидел, Но песенку другую пел.</p>
<p>Р11: (147-148) Зачем посадили Серебренникова Кирилла, Кошмарите Алексея Учителя? Бьете по лучшим людям из крупнокалиберного кадила, Как черти-мучители!</p>	<p>А11: (119-121) Искусство – дело мастера, и дело то сакральное, Но министр культуры должен быть рациональным! Релизу время подбирать, ответственность свою осознавать, Рано было товарищу Мединскому пост свой занимать.</p>

Приведённые в таблице № 2 данные показывают, что актуализированные соперниками эмоционально окрашенные топонимы на уровне стыковых “болевых точек” тематического пространства политического рэп-баттла соотносимы с выявленными разновидностями темарематических прогрессий, о чём подробнее речь пойдет в следующей (третьей) публикации данного журнала. Полученные данные в таблице № 2 позволяют выделить перечень базовых тем, которые образуют ядро тематического пространства когнитивно - коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл». В ряду таких выделяются инициируемые вызовом темы, каузирующие «эмоциональный накал» эристического взаимодействия, а именно: «нынешняя власть», «оппозиция», «городское (Санкт-Петербургское) управление», «современная церковная политика», «свобода творчества», «роль современной молодёжи в обществе», «запад / Европа» и, безусловно, темы, критически оценивающие личностные качества самих участников рэп-баттла и результаты их депутатской деятельности в Законодательном собрании Санкт-Петербурга. При этом, примечательным оказывается то, что «эмоциональный накал» реактивных или ответных на инициирующие вызовы практик-шагов был обусловлен иллюкативной направленностью обозначенной выше тематики интерактивного взаимодействия.

Полученные в таблице № 2 выборочные данные позволяют перейти к следующему этапу исследования – этапу прагматограмматического описания (или выведения прагматограммы) и анализа текстовой части комплексного тематического пространства политического рэп-баттла, отражающего стратегические и тактические особенности взаимодействия соперников в рамках сценария «политический рэп-баттл». При этом важно учесть, что особенностью реализации сценарного взаимодействия в рамках семантико - тематического пространства «политический рэп-баттл» является попеременное исполнение ролевой позиции «инициатора», обладающего правом первоначального шага-вызова сопернику. Таким правом обладает,

согласно сценарию, каждый из участников (А и Р) рэп-баттла. Они меняются в раундах этим правом в строгой зависимости от оговоренной заранее очерёдности на взятие речевого шага-вызова, маркируя своё право вербальной репликой «Раунд». С учётом высказанных особенностей реализации соперниками права экспонировать роль «инициатора» на взятие шагов-вызовов, частично представленных в таблицах № 1 и № 2, можно вывести (составить) линейную разновидность прагматограммы их сценарного взаимодействия в следующем виде:

A_1 (обвинение) → P_1 (аутодемонстратив-форсаж) → P_2 (обвинение) → A_2 (демонстратив) → A_3 (демонстратив) → P_3 (обвинение) → A_4 (обвинение) → P_4 (обвинение) → A_5 (угроза) → P_5 (обвинение) → A_6 (угроза) → P_6 (угроза) → P_7 (менасив - критика) → A_7 (обвинение) → P_8 (обвинение + оскорбление) → A_8 (обвинение) → P_9 (упрёк-обвинение) → A_9 (обвинение) → P_{10} (упрёк - обвинение) → A_{10} (упрёк-обвинение) → P_{11} (обвинение) → A_{12} (упрёк-обвинение).

Следует отметить, что предложенная линейная разновидность прагматограммы сценарного взаимодействия соперников в рамках политического рэп-баттла не отличается, например, по характеру и остроте взаимодействия от разновидности прагматограмматической записи вертикального типа, представленной в работах А.А. Романова (1988; 1989; 1991; 1991г) в виде дерева зависимостей и их сценарных ответвлений. Выведенная прагматограмма позволяет установить на основе стыковых - узлов иллюкутивную доминанту «**обвинение**», которая (доминанта) задаёт программный сценарий фреймовой конфигурации взаимного обмена речевыми практиками в рэп-баттле с семантикой обвинения. Программный сценарий обмена обвинениями предлагает или, точнее говоря, задаёт участникам обязательный и безальтернативный ролевой репертуар эристический характер речевого взаимодействия друг против другом для достижения победы в рамках коммуникативного конструкта «политический рэп-баттл». Осуществлённая скриптовая запись текстовой части пяти

раундов политического рэп-баттла позволяет выявить факт неравномерного распределения количественных показателей использованных соперниками речевых шагов в поединке.

4. Заключение

Проведенное исследование показывает, что ключевая роль в формировании организационной структуры обмена “боевыми” практиками между участниками политического рэп-баттла отводится актуализированным иллокутивным параметрам (иллокуциям) “боевых” шагов-практик, реализующих свою прагматическую валентность в соответствии с установками участников противоборствующих сторон и стратегической заданностью на достижение соответствующего (результатирующего) коммуникативного эффекта. Таргетированная взаимосвязь стратегически актуализированных участниками политического рэп-баттла иллокуций находит своё отражение в соответствующей *прагматограмме* их пошагового (т.е. прописанного сценарным “протоколом”) иллокутивного взаимодействия относительно друг друга в пределах тематического пространства сценарной реализации типовых фреймовых и гиперфреймовых конфигураций. Понятие *прагматограммы* как прагматически обусловленной записи (“протокола”) стратегического обмена и сочленения взаимных иллокуций (иллокутивных актов) было разработано и впервые описано в работах, посвященных проблемам построения «иллокутивной грамматики» и «стратегического синтаксиса» согласованного диалогического взаимодействия.

Установлено, что любая типовая разновидность рэп-баттла характеризуется набором отличительных признаков или “правил” рэп-баттла как *композиционного коммуникативного конструкта*, а именно:

1) правило *обязательного наличия* рифмующихся практик (также: шагов, речевых действий, дискурсивных проявлений) в силу поэтической природы эристического поединка;

2) правило *обязательного наличия* в композитной структуре рэп-баттла рифмованных *практик-панчей*, бьющих точно в уязвимые (“слабые”, “больные”, наиболее ранимые) места семантико-тематического пространства дискурсивных проявлений - шагов своего соперника, чтобы задеть его достоинство, гордость, чувства, систему политических взглядов или даже личную позицию по каким-либо конкретным вопросам жизненных обстоятельств. С точки зрения дискурсивного обмена ударами-панчами *нокаутирующие практики* участников боевого поединка суть **вербальные действия** со всеми характеристиками, присущими речеактовым проявлениям, которые обладают таргетированной направленностью на выигрыш и способны реализовывать свой иллокутивно-прагматический потенциал в «форсажных» выражениях прилюдной и беспощадной критики, угроз и даже прямых оскорблений в адрес своего оппонента. Преимущественно такие демонстративные «форсажные» практики используются участниками рэп-баттла как для понижения боевого статуса своего противника в глазах судей и присутствующих зрителей, так и для демонстративного закрепления своего лидерства, уверенности, боевого настроя и воли к победе;

3) правило *обязательного наличия* формата раундовой системы, в рамках которого проводится рифмованные поединки между соперниками. При этом количество раундов соперники заранее оговаривают перед поединком;

4) правило *обязательного следования* очередности в передаче вербального шага своему оппоненту в такой последовательности: **если** один из участников начинает раунд боевого баттла, **то** другой участник не должен вмешиваться в его дискурсивную практику и не может перебивать или останавливать соперника, чтобы переспросить, уточнить или как-то вербально реагировать до тех пор, пока начавший раунд собеседник не передаст ему ход, используя сигнальную фразу «Раунд»;

5) правило *обязательного наличия* в раунде рэп-баттла хотя бы одного законченного речевого шага, реализация которого во времени и в лимнологическом пространстве любого баттла может занимать целый раунд, превращая такой речевой шаг в интегративный комплекс, состоящий из целого ряда речевых действий только одного рэпера. Никто из участников баттла не может нарушать очерёдность “взятия шага” так же, как никто не может мешать другому участнику реализовывать свой речевой шаг. Согласно этому правилу, никто из участников не имеет права прерывать или торопить говорящего рэпера до команды «Раунд», позволяющей его сопернику на законном основании отвечать на выпады, колкости и критику в свой адрес. Пренебрежение этим правилом может повлечь за собой досрочное завершение поединка не в пользу нарушителя правила;

б) правило *отсутствующего регламента* по количеству используемых в раунде речевых шагов, которое предоставляет возможность каждому из участников рэп-баттла реализовать в раунде любое количество речевых шагов-практик.

Скриптовая запись текстового пространства пяти раундов политического рэп-баттла позволяет зафиксировать неравномерное распределение количественных показателей использованных соперниками речевых шагов в поединке, что нашло своё подтверждение в данных таблицы № 1, в которой также отражена специфика эристического (“боевого”) обмена взаимными (инициативно-реактивными) речевыми шагами между соперниками в каждом раунде. Инициативно-реактивные речевые шаги демонстрируют не только свои функционально - прагматические параметры в объёме соотношений “иллокутивный потенциал меньше, равен или больше иллокутивной силы”, но и раскрывают также стратегии и тактики реализации рэперами функционально-прагматического объёма своих речевых шагов-практик в указанных отношениях. Картину “боевого” накала эристического обмена речевыми шагами целесообразно дополнить данными смыслового наполнения тема - рематической прогрессии речевых шагов участников

политического рэп-баттла. Представляется перспективным вернуться к этому вопросу в новой публикации следующего номера данного журнала при обсуждении результатов функционально-семантического и прагматического анализа дискурсивных пространств мужской и женской разновидностей политического рэп-баттла.

Приведённые в таблице № 1 данные раскрывают процесс тактико - стратегической борьбы двух рэперов за победу в политическом рэп-баттле, демонстрируя уже на первых двух этапах (раундах) политического противостояния доминирование коммуникативной позиции одного рэпера (М. Резника) над коммуникативной позицией другого (А. Анохина). В зафиксированном доминировании отражается не только специфика общей подготовки каждого из рэперов к предстоящему противостоянию, но также умение, способность и готовность каждого находить и оценивать соответствующие моменту вербального противостояния речевые, дискурсивно выверенные стратегии и тактики их реализации, ведущие к победе в баттле. Используемый участниками тактико - стратегический ресурс позволяет зафиксировать наиболее значимые моменты (“болевые точки”) в семантико-тематическом пространстве баттла, которые выявляются в процессе обмена речевыми шагами как наиболее актуальные и значимые для зрителей. Не менее важным оказывается и то, что тактико-стратегическое структурирование рэп-баттла позволяет обозначить и выделить в нём речевые шаги соперников, которые (шаги) фиксируют “накал” отношений между участниками на уровне образования речевого хода в сочленении «инициативный стимул – реактивный ответ» сценарного развития рэп-баттла в “узловых” стыках их речевых шагов.

Отмеченный накал отношений отражён в данных таблицы № 2. Именно данные этой таблицы позволяют вывести *прагматограмму*, которая даёт возможность на основе стыковых узлов пошагового обмена зафиксировать иллюкутивную доминанту взаимодействия соперников с прагмасемантической направленностью (нацеленностью) «**обвинять**» и

установить соответствующий характер коммуникативных отношений между участниками рэп-баттла. В свою очередь характер отношений между участниками рэп-баттла и иллокутивными показателями их речевых шагов формирует фреймовую конфигурацию обмена речевыми шагами в ФСП речевого акта **«обвинение»**, которое и задаёт программный сценарий (типovou прагматограмму) реализации участниками фреймовой конфигурации иллокутивного потенциала своих шагов и ходов с семантикой обвинения. Направленность шагов с иллокутивным потенциалом «обвинять» соответствует установкам соперников реализовать основную стратегию политического рэп-баттла, обусловленную установкой на «повышение своего статуса» и одновременно «понижение статуса оппонента». Прагматограмма показывает, что в основном свои стратегические установки соперники реализуют с помощью деструктивных дискурсивных (речевых) практик **«обвинение»**, **«упрек»**, **«оскорбление»**, **«угроза»** и тактик **«критической / негативной оценки»**, **«критического комментария»** и **«троллингового подначивания»**.

Ссылки – References in Russian

Джапаридзе, 1985 – *Джапаридзе З.Н.* Перцептивная фонетика. Основные вопросы. – Тбилиси: Мецниереба, 1985. – 118 с.

Лукиан, 1991 – *Лукиан из Самосаты.* Избранная проза. Пер. с древнегреч. – М.: Изд-во «Правда», 1991. 720 с.

Новоселова, 2016 – *Новоселова О.В.* Прагматограмматическая специфика дискурса коммуникативной справедливости // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сб. научн. трудов XVI Междунар. научн. - практич. конф. «Лингвистические и культурологические традиции и инновации». – Томск: Изд-во Томского политехнич. ун-та, 2016. – С. 178–183.

Политический рэп-баттл. Полная версия, URL – *Политический рэп-баттл*. Полная версия. [Электронный ресурс]. URL <https://www.youtube.com/watch?v=VDAYUwC-TyY>. Дата обращения: 25. 04. 2020.

Политический рэп-баттл: за Собчак, URL – *Политический рэп-баттл: за Собчак* или бойкот с Навальным? // URL <https://www.youtube.com/watch?v=0tQ9umn-vSs>. Дата обращения: 25. 04 .2020.

Романов, 1982 – *Романов А.А.* Коммуникативно-прагматические и семантические свойства немецких высказываний-просьб. Дисс. ... канд. филол. наук (10.02.04). – Калинин: Калининский гос. ун-т, 1982. – 168 с.

Романов, 1986 – *Романов А.А.* Иллокутивные индикаторы прямых и косвенных речевых актов // *Речевые акты в лингвистике и методике*. Межвузовский сб. научн. трудов. – Пятигорск: ГПИИЯ, 1986. – С. 195–200.

Романов, 1986а – *Романов А.А.* Иллокутивность как категория функциональной грамматики // *Функционально-типологические проблемы грамматики*. Ч. 2. – Вологда: ЛО Ин-та языкознания АН СССР, 1986. – С. 116–118.

Романов, 1986б – *Романов А.А.* Иллокутивная структура научного текста // *Теория и практика научно-технического перевода*. – Воронеж: Всесоюзный совет научно-техн. обществ, 1986. – С. 15–16.

Романов, 1987 – *Романов А.А.* Попытки построения коммуникативной типологии высказываний // *Грамматические и семантические исследования языков различных систем*. Сб. научн. трудов / Отв. ред. А.А. Романов, А.М. Шахнарович, Ю.В. Ванников. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1986. – С. 151–162.

Романов, 1987б – *Романов А.А.* Программа достижения коммуникативных целей в тексте // *Информационный и лингводидактический аспекты научно-технического перевода*. – Воронеж: Воронежск. политехн. ин-т, 1987. – С. 47–49.

Романов, 1987в – *Романов А.А.* Реализация коммуникативных стратегий в иллокутивной структуре диалогического текста // *Семантика*

целого текста. Сб. научн. трудов / Отв. ред. А.А. Романов, А.М. Шахнарович, Ю.В. Ванников. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1987. – С. 137–138.

Романов, 1987г – *Романов А.А.* Стратегический синтаксис как составная часть иллокутивной грамматики // Прагматический аспект грамматической структуры текста. Тез. докл. – М. - Днепропетровск: Ин-т языкознания АН СССР; Днепропетровск. гос. ун-т, 1987. – С. 13–15.

Романов, 1988 – *Романов А.А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: Ин-т языкознания АН СССР; Калининский СХИ, 1988. – 183 с.

Романов, 1988а – *Романов А.А.* Стратегический принцип распределения регулятивных действий в типовом диалоге // Текст в речевой деятельности: Перевод, автоматическая обработка, лингвистический анализ. Сб. научн. трудов / Отв. ред. А.А. Романов, А.М. Шахнарович. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1988а. – С.106–118.

Романов, 1989 – *Романов А.А.* Иллокутивная структура диалогического текста как иерархия целевых программ // Автоматический анализ, перевод, обучение пониманию текста. Тез. выступлений на научн. совещании. – М. - Черновцы: Научный совет по проблеме «Искусственный интеллект»; Черновицкий гос. ун-т, 1989. – С. 21–23.

Романов, 1991 – *Романов А.А.* Прагматограмма как форма реализации иллокутивных знаний в диалогическом тексте // Когнитивная и коммуникативная структура текста. Функциональный анализ. (Тез. научн. совещания. Днепропетровск, октябрь 1991 г.). – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991. – С. 39–41.

Романов, 1991а – *Романов А.А.* Иллокутивные знания и прагматограмма диалогического текста // Прагматические аспекты функционирования языковых единиц. – Воронеж: Воронежск. техническ. ун-т, 1991. – С. 39–41.

Романов, 1991б – *Романов А.А.* Теория речевых актов и диалогическое моделирование // Вопросы совершенствования обучения (иностранному)

языку как средству межнационального общения. Мат. Республиканск. конф. – Харьков: ХГУ, 1991. – С. 28–34.

Романов, 1991в – Романов А.А. Иллокутивные знания как объект сопоставительной лингвистики // Сопоставительная лингвистика: теоретические и прикладные проблемы. Тез. докл. Всесоюзн. конф. – М.: Ин-т языкознания АН СССР; Ужгород: Ужгородск. гос. ун-т, 1991. – С. 32–35.

Романов, 1991г – Романов А.А. Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста // Текст в коммуникации. Сб. научных трудов. Отв. ред. проф. А.А. Романов и проф. А.М. Шахнарович. – М.: Ин-т языкознания АН СССР, 1991. – С. 82–100.

Романов, 2004 – Романов А.А. О статусе дискурсного анализа в учебной коммуникации // Учебный дискурс в профессиональной коммуникации / Отв. ред. проф. А.А. Романов и проф. С.Н. Махновец. – Тверь: Тверской гос. ун-т; Тверской областной ин-т усовершенствования учителей, 2004. – С. 4–11.

Романов, 2004а – Романов А.А. Психосемиотика визуальной коммуникации в соматологическом пространстве // А.А. Романов, Ю.А. Сорокин. Соматикон: Аспекты невербальной коммуникации. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тверская ГСХА, 2004. – С. 8–158.

Романов, 2005 – Романов А.А. К соотношению понятий дискурс vs текст в гуманитарной парадигме: обзор, оценка и размышления // Языковая личность в дискурсе: Полифония структур и культур. Сб. научн. тр. по мат. международн. научно-практич. конф. Отв. ред. проф. А.А. Романов. – М.: - Тверь: Ин-т языкознания РАН; Тверская ГСХА, 2005. – С. 10–21.

Романов, 2020 – Романов А.А. Лингвопрагматическая модель речевого управления диалогом: Системный анализ. – М.: ЛЕНАНД, 2020. – 262 с.

Романов, 2020а – Романов А.А. "Войны без войн": роль и влияние постправдивых дискурсивных практик "острой силы" в информационном противостоянии // Цифровизация в АПК: технологические ресурсы, новые возможности и вызовы времени. Сб. научн. тр. по материалам Междунар.

научн. - практ. конф. 11-13 февраля 2020 г. – Тверь: Тверская ГСХА, 2020. – С. 434–441.

Романов, Ванников, 1986 – *Романов А.А., Ванников Ю.В.* Коммуникативные формы иллокутивных функций в речевых актах // Современные проблемы романистики: Функциональная семантика. Тез. докл. V Всесоюзн. конф. по романскому языкознанию. Том 1. – Калинин: Ин-т языкознания АН СССР; Калининск. гос. ун-т, 1986. – С. 40–42.

Романов, Новоселова, 2020 – *Романов А.А., Новоселова О.В.* Дискурсивная реализация угрозы в предвыборной коммуникации // *Russian Journal of Linguistics*. 2020. – Т. 24, № 2. – С. 419–448. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-419-448.

Романов, Романова, 2005 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Перформативные речевые акты в парадигме социального конструкционизма // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер.: «Акмеология образования». – 2005. – Т. 11, № 2. – С. 26–36.

Романов, Романова, 2007 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Теория речевых актов в парадигме психо-семио-социального конструирования // Вестник Новгородского гос. ун-та им. Я. Мудрого. Сер.: «Гуманитарные науки». – 2007, № 44. – С. 82–84.

Романов, Романова, 2018 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Вербальная агрессия в профессиональной коммуникации. – Тверь: Тверской гос. ун-т; Тверская ГСХА, 2018. – 292 с.

Романов, Романова, 2018a – *Романов А.А., Романова Л.А.* Фейковая дискурсия и контрдискурсия в концентриальном противостоянии // Русский язык и литература в профессиональной коммуникации и мультикультурном пространстве: мат. Междунар. науч.-практ. конф. – М.: «Перо»; Саратов: Амирант, 2018. – С. 284–289.

Романов, Романова, 2019 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Демонстративы как маркеры сетевого поведения Я-медиа в цифровой

коммуникации // *Studia Rusystyczne*. Tom 27. – Kielce: Wydawnictwo Uniwersytetu Jana Kocha-nowskiego, 2019. – С. 101–106.

Романов, Романова, 2019а – *Романов А.А., Романова Л.А.* Медийные демонстративные Я - практики как перформативные маркеры сетевой идентификации // *Русская грамматика: активные процессы в языке и речи: сборник научных трудов Международного научного симпозиума / научн. ред. проф. В.Н. Степанов.* – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – С. 813–825.

Романов, Романова, 2020 – *Романов А.А., Романова Л.А.* Политический рэп-баттл как новая форма дискурсивной эристики [Электронный ресурс] // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал.* – 2020, № 2. – С. 46–101. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, 2020а – *Романов А.А., Романова Л.А.* Фейк vs факт в информационной борьбе за репутационный капитал // *Цифровизация в АПК: технологические ресурсы, новые возможности и вызовы времени. Сб. научн. тр. по материалам Междунар. научн. - практ. конф. 11-13 февраля 2020 г.* – Тверь: Тверская ГСХА, 2020. – С. 441–446.

Романов, Романова, 2020б – *Романов А.А., Романова Л.А.* Стратегический ресурс коммуникативных практик “острой силы” в информационном противостоянии “война без войны” // *Человек в языке и коммуникативном пространстве: сб. науч. ст. [Электронный ресурс] / отв. за вып. М.В. Веккесер.* – Электрон дан. (6,1 Мб). – Красноярск: Сибирск. федер. ун-т, 2020а. Вып. 11 (20). – С. 46–53.

Романов, Романова, Морозова, 2018 – *Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н.* Политическое интервью как инструмент вербального агрессивного воздействия «мягкой силы» в информационном противостоянии [Электронный ресурс] // *Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал.* – 2018, № 3. – С. 1–50. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Романова, Морозова, 2019 – *Романов А.А., Романова Л.А., Морозова О.Н.* Признание фактуальности дискурса-интервью как

инструментальная стратегия “мягкой силы” вербального принуждения к правде [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2019, № 2. – С. 1–72. Режим доступа: www.tverlingua.ru

Романов, Ульянич, 2014 – *Романов А.А., Ульянич Г.А.* Мелодийный дискурс как информационный медиум в системе публичных коммуникаций. – Москва-Тверь: Ин-т языкознания РАН; Тверская ГСХА, 2014. – 163 с.

Романов, Царьков, Романова, 2017 – *Романов А.А., Царьков П.Б., Романова Л.А.* Дискурсивный портрет думского либерала: Опыт историко-лингвистического и политического описания материалов публицистики и стенографических отчетов заседаний Государственной Думы России. – Тверь: Тверская ГСХА, 2017. – 201 с.

Романов, Черепанова, 1998 – *Романов А.А., Черепанова И.Ю.* Языковая суггестия в предвыборной коммуникации. – Тверь: Герс, 1998. – 205 с.

Романова, 2006 – *Романова Л.А.* Дискурсивные практики утешения как конструкты сферы «Я» в жизненных сценариях // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. Сер.: «Акмеология образования». – 2006. – Т. 12, № 4. – С. 96–99.

Романова, 2007 – *Романова Л.А.* Конструктивная семантика криптокласса английских прилагательных размера в диахронии и синхронии. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тверская ГСХА, 2007. – 120 с.

Романова, 2008 – *Романова Л.А.* Композитные перформативы в дискурсивной парадигме конструкционизма // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Сер.: «Филологические науки». – 2008, № 10 (34). – С. 70–75.

Романова, 2009 – *Романова Л.А.* Структурно-семантические аспекты композитных перформативов в функциональной парадигме языка. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тверская ГСХА, 2009. – 180 с.

Романова, 2010 – *Романова Л.А.* Композитные перформативы в функциональной парадигме языка: Семантический и прагматический

аспекты. Дисс. ... докт. филол. наук (10.02.19 – теория языка). – Тверь: Тверская ГСХА, 2010. – 437 с.

Савчук, 2012 – Савчук В.В. Топологическая рефлексия. – М.: Канон + РООН «Реабилитация», 2012. – 426 с.

Станиславский, URL – Станиславский К.С. Работа актёра над собой [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.koob.ru](http://www.koob.ru). Дата обращения 2.08.2020.

References

Dgaparidze, Z.N. (1985) *Perceptual phonetics. Main questions*, Tbilisi, Metsniereba, 118 p. (in Russian)

Lucian of Samosata (1991) *Selected Prose*. Translated from Classical Greek, M., Publishing house "Pravda", 720 p. (in Russian)

Novoselova, O.V. (2016) Pragmatogrammatic specificity of the discourse of communicative justice // *Intercultural communication: theory and practice*. Collection of research papers of XVI International scientific and practical conference "Linguistic and cultural traditions and innovations", Tomsk, Publishing house of Tomsk Polytechnic University, pp. 178-183. (in Russian)

Political rap battle. Full version [Electronic resource]. URL <https://www.youtube.com/watch?v=VDAYUwC-TyY>. Date of treatment: 25.04.2020. (in Russian)

Political rap battle: for Sobchak or boycott Navalny? // URL <https://www.youtube.com/watch?v=0tQ9umn-vSs>. Date of treatment: 25.04.2020. (in Russian)

Romanov, A.A. (1982) *Communicative-pragmatic and semantic properties of German utterances-requests*. Diss. ... candidate of Philological Sciences (10.02.04), Kalinin, Kalinin State University, 168 p. (in Russian)

Romanov, A.A. (1986) Illocutionary indicators of direct and indirect speech acts // *Speech acts in linguistics and methods*. Interuniversity collection of research papers, Pyatigorsk, GPIIYA, pp. 195-200. (in Russian)

Romanov, A.A. (1986a) Illocutionary as a category of functional grammar // *Functional-typological problems of grammar*. Part 2, Vologda, Leningrad Branch of Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR, pp. 116–118. (in Russian)

Romanov, A.A. (1986b) The illocutionary structure of a scientific text // *Theory and practice of scientific and technical translation*, Voronezh, All-Union Council of Scientific and Technological societies, pp. 15-16. (in Russian)

Romanov, A.A. (1986c) Experiments in constructing a communicative typology of statements // *Grammatical and semantic studies of languages of various systems*. Collection of research papers. Responsible editors A.A. Romanov, A.M. Shakhnarovich, Yu.V. Vannikov, M., Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR, pp. 151–162. (in Russian)

Romanov, A.A. (1987) Program for achieving communicative goals in the text // *Information and linguodidactic aspects of scientific and technical translation*, Voronezh, Voronezh Polytechnic University, pp. 47–49. (in Russian)

Romanov, A.A. (1987a) Implementation of communicative strategies in the illocutionary structure of dialogue text // *Semantics of the whole text*. Collection of research papers. Responsible editors A.A. Romanov, A.M. Shakhnarovich, Yu.V. Vannikov, M., Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR, pp. 137-138. (in Russian)

Romanov, A.A. (1987b) Strategic syntax as an integral part of illocutionary grammar // *Pragmatic aspect of the grammatical structure of the text*. Scientific conference abstracts, M., Dnepropetrovsk, Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR; Dnepropetrovsk State University, pp. 13-15. (in Russian)

Romanov, A.A. (1988) *System analysis of regulatory means of dialogue communication*, M., Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR; Kalinin Agricultural Institute, 183 p. (in Russian)

Romanov, A.A. (1988a) Strategic principle of distribution of regulative actions in a typical dialogue // *Text in speech activity: Translation, automatic processing, linguistic analysis*. Collection of research papers. Responsible editors

A.A. Romanov, A.M. Shakhnarovich, M., Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR, pp.106-118. (in Russian)

Romanov, A.A. (1989) Illocutionary structure of dialogue text as a hierarchy of target programs // *Automatic analysis, translation, teaching to understand the text*. Speaking notes of the academic convention, M., Chernivtsi, Scientific council of problem of "Digital intelligence"; Chernivtsy State University, pp. 21–23. (in Russian)

Romanov, A.A. (1991) Pragmatogram as a form of realization of illocutionary knowledge in dialogue text // *Cognitive and communicative structure of the text. Functional analysis*. (Speaking notes of the academic convention. Dnepropetrovsk, October 1991), M., Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR, pp. 39–41. (in Russian)

Romanov, (1991a) A.A. Illocutionary knowledge and the pragmatogram of the dialogue text // *Pragmatic aspects of the functioning of linguistic units*, Voronezh, Voronezh technical University, pp. 39–41. (in Russian)

Romanov, A.A. (1991b) The theory of speech acts and dialogical modeling // *Questions of improving teaching (foreign) language as a means of interethnic communication*. Materials of Republican conference, Kharkov, HSU, pp. 28–34. (in Russian)

Romanov, A.A. (1991c) Illocutionary knowledge as an object of comparative linguistics // *Comparative linguistics: theoretical and applied problems. Scientific conference abstracts of All-Union conference*, Moscow, Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR; Uzhgorod, Uzhgorod State University, pp. 32–35. (in Russian)

Romanov, A.A. (1991d) Illocutionary knowledge, illocutionary actions and the illocutionary structure of the dialogue text // *Text in communication*. Collection of research papers. Responsible editors prof. A.A. Romanov, prof. A.M. Shakhnarovich, M., Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR, pp. 82–100. (in Russian)

Romanov, A.A. (2004) About the status of discourse analysis in educational communication // *Educational discourse in professional communication*. Responsible editor prof. A.A. Romanov, prof. S.N. Makhnovets, pp. 4–11. (in Russian)

Romanov, A.A. (2004a) Psychosemiotics of visual communication in somatological space // A.A. Romanov, Yu.A. Sorokin. *Somaticon: Aspects of nonverbal communication*, M., Institute of Linguistics of RAS; Tver State Agricultural Academy, pp. 8–158. (in Russian)

Romanov, A.A. (2005) On the relationship of the concepts of discourse vs text in the humanitarian paradigm: review, assessment and reflections // *Language personality in discourse: Polyphony of structures and cultures*, collection of research papers of International scientific and practical conference. Responsible editor prof. A.A. Romanov, M., Tver: Institute of Linguistics of RAS; Tver State Agricultural Academy, pp. 10–21. (in Russian)

Romanov, A.A. (2020) *Linguopragmatic model of speech control of the dialogue: system analysis*, M., LENAND, 262 p.

Romanov, A.A. (2020a) “Wars without warfares”: the role and influence of post-truth discursive practices of “sharp power” in the information confrontation // *Digitalization in the agricultural sector: technological resources, new opportunities and challenges of the time*. Collection of research papers of International scientific and practical conference. February 11-13, 2020 Tver, Tver State Agricultural Academy, pp. 434–441. (in Russian)

Romanov, A.A., Vannikov, Y.V. (1986) Communicative forms of illocutionary functions in speech acts // *Modern problems of romance: functional semantics*. Scientific conference abstracts of V All-Union conference about problems of Romance linguistics, Vol. 1., Kalinin, Institute of Linguistics of Academy of Sciences of USSR; Kalinin State University, pp. 40–42. (in Russian)

Romanov, A.A., Novoselova, O.V. (2020) Discursive realization of the threat in election communication // *Russian Journal of Linguistics*, Vol. 24, № 2. pp. 419–448, DOI: 10.22363 / 2687-0088-2020-24-2-419-448 (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2005) Performative speech acts in the paradigm of social constructionism // *Vestnik of Kostroma State University named after N.A. Nekrasov*, Acmeology of Education, vol. 11, № 2, pp. 26–36.

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2007) The theory of speech acts in the paradigm of psycho-semio-social construction // *Vestnik of Novgorod State University named after Yaroslav the Wise*, Humanities, № 44, pp. 82–84. (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2018) *Verbal aggression in professional communication*, Tver, Tver State University; Tver State Agricultural Academy, 292 p. (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2018) Fake discourse and counter-discourse in the conscientious confrontation // *Russian language and literature in professional communication and multicultural space: collection of research papers of International scientific and practical conference*, M., Pero; Saratov, Amirant, pp. 284–289. (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2019) Demonstrators as markers of the network behavior of I-media in digital communication // *Studia Rusystyczne*, Tom 27, Kielce, Wydawnictwo Uniwersytetu Jana Kochanowskiego, pp. 101–106. (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2019) Media demonstrative self-practices as performative markers of network identification // *Russian grammar: active processes in language and speech: collection of scientific papers of International Scientific Symposium / Science editor prof. V.N. Stepanov*, Yaroslavl, RIO YAGPU, pp. 813–825.

Romanov A.A., Romanova L.A. (2020) Political rap battle as a new form of discursive eristic [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 2. P. 46–101. Access Mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020a) Fake vs fact in the information struggle for reputation capital // *Digitalization in the agro-industrial complex:*

technological resources, new opportunities and challenges of the time. Collection of research papers of International scientific and practical conference, February 11-13, 2020 Tver, Tver State Agricultural Academy, pp. 441–446. (in Russian)

Romanov, A.A., Romanova, L.A. (2020b) A strategic resource of communicative practices of “sharp power” in the informational confrontation “war without war” // *Man in the language and communicative space*, collection of scientific papers [Electronic resource] / Releaser M.V. Weckesser, (6.1 Mb), Krasnoyarsk, Siberian Federal University, vol. 11 (20), pp. 46–53. (in Russian)

Romanov, A. A. Romanova, L.A., Morozova, O.N. (2018) Political interview as a tool of verbal aggressive influence of “soft power” in information confrontation [Electronic resource] // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 3. P. 1–50. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A.A. Romanova, L.A., Morozova, O.N. (2019) Acceptance of factual background discourse-interview as an instrumental strategy of “soft power” verbal truth enforcement // *World of linguistics and communication: electronic scientific journal*. № 2. P. 1–72. Access mode: www.tverlingua.ru (in Russian)

Romanov, A.A., Ulyanich, G.A. (2014) *Melolic discourse as an information medium in the system of public communications*, Moscow-Tver, Institute of Linguistics of RAS; Tver State Agricultural Academy, 163 p. (in Russian)

Romanov, A.A., Tsarkov, P.B., Romanova, L.A. (2017) *Discursive portrait of the Duma liberal: The experience of the historical-linguistic-politicalological description of journalism materials and verbatim records of meetings of the State Duma of Russia*, Tver, Institute of Applied Linguistics and Mass Communications of Tver State Agricultural Academy, 201 p. (in Russian)

Romanov, A.A., Cherepanova, I.Yu. (1998) *Linguistic suggestion in pre-election communication*, Tver, Gers, 205 p. (in Russian)

Romanova, L.A. (2006) Discursive practices of consolation as constructs of the sphere of "Ya" in life scenarios // *Vestnik of Kostroma State University named*

after ON. Nekrasov, *Acmeology of education*, vol. 12, №. 4, pp. 96–99. (in Russian)

Romanova, L.A. (2007) *The constructive semantics of the cryptoclass of English adjectives of size in diachrony and synchrony*, M., Institute of Linguistics of RAS; Tver State Agricultural Academy, 120 p. (in Russian)

Romanova, L.A. (2008) Composite performatives in the discursive paradigm of constructionism // *Izvestiya of Volgograd State Pedagogical University*, Philological Sciences, № 10 (34), pp. 70–75. (in Russian)

Romanova, L.A. (2009) *Structural and semantic aspects of composite performatives in the functional paradigm of the language*, M., Institute of Linguistics of RAS; Tver State Agricultural Academy, 180 p. (in Russian)

Romanova, L.A. (2010) *Composite performatives in the functional paradigm of a language: Semantic and pragmatic aspects*. Diss. ... DSc in Philology (10.02.19 – speciality), Tver, Tver State Agricultural Academy, 437 p. (in Russian)

Savchuk, V.V. (2012) *Topological reflection*, M., Canon + POOH "Rehabilitation", 426 p. (in Russian)

Stanislavsky, K.S. (2020) *The work of the actor on himself* [Electronic resource]. Access mode: [http: // www.koob.ru](http://www.koob.ru). Date of treatment 2.08.20 (in Russian)